

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук

А.С. Остапенко
21 июня 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ДОВОДЫ РАССУДКА» И «СОН В
КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа «Прикладная лингвистика»

Выполнил (а) работу
студент (ка) 2 курса
очной формы обучения

Цао Елизавета
Евгеньевна

Научный руководитель

д-р филол. наук,
профессор кафедры английского языка,

Белозерова Наталья
Николаевна

Рецензент

д-р филол. наук,
профессор кафедры русского языка и
общего языкознания

Лабунец Наталья
Вадимовна

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ	7
1 Научно-философские концепции времени.....	7
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I	18
ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ	20
2.1 Подходы к пониманию термина “темпоральность”.....	20
2.2 Единицы описания категории темпоральности в английском и китайском языках.....	23
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II	26
ГЛАВА III СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДОВОДЫ РАССУДКА» И «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ	28
3.1 Представления о времени в англоязычных культурах.....	28
3.2 Представления о времени в китайской культуре.....	29
3.3 Категория темпоральности в английском языке	32
3.4 Категория пространства китайского языка	34
3.5 Характеристика типологического строя английского и китайского языка ..	38
3.6 Система времен и их средства выражения в английском языке (на примере выборки из романа «Доводы рассудка»)	49
3.7 Система времен и их средства выражения в китайском языке (на примере выборки из романа «Сон в красном тереме»).....	62

3.8 Сопоставительный анализ средств выражения категории темпоральности в английском и китайском языках.	67
Сопоставительный анализ средств выражения категории темпоральности в английском и китайском языках в художественном тексте	73
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сравнительному изучению категории темпоральности в английском и китайском языках на примере произведений «Доводы рассудка» Джейн Остин и «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня. Категория темпоральности в китайском и английском языках является объектом повышенного внимания многих китайских и европейских лингвистов. Отечественный исследователь А. В. Бондарко привлек внимание к проблеме категории времени и ее семантическому содержанию. Согласно его трудам, темпоральность составляет функционально-семантическое поле, отражающее понятие о времени в языковом представлении. З. Я. Тураева рассматривала темпоральность как грамматическую категорию, помогающую конструировать художественное время и пространство. Исследования различных представлений о времени в английском и китайском языках представлены в работах Чэнь Пина, в которых автор делает попытку разбить временные «макро-понятия» на более детальные и конкретные «микро-понятия» с целью изучения и сравнения специфических свойств категории темпоральности в данных языках. Данное исследование будет во многом опираться на теоретические работы Чэнь Пина, которые более подробно рассматриваются в последующих главах.

Актуальность исследования состоит в значимости категории темпоральности и ее специфики для конструирования фрагмента языковой картины мира, а также в отсутствии системных исследований, основанных на сравнении категории темпоральности в китайском и английском языках.

Целью диссертационного исследования является выявление семантических и функциональных особенностей выражения категории темпоральности в английском и китайском языках с помощью систематического сопоставительного анализа языковых средств выражения категории темпоральности в двух языках.

Гипотеза заключается в том, что в функционально-семантическом аспекте присутствует языковая специфика выражения категории темпоральности в

английском и китайском языках, которая находит свое отражение в ряде различий, обусловленных культурными особенностями восприятия времени.

Задачи исследования:

- 1) Изучить существующие научно-философские концепции времени и теоретические основы изучения категории темпоральности;
- 2) Проанализировать существующие сравнительные исследования категории темпоральности в английском и китайском языках европейских и китайских лингвистов;
- 3) Определить языковые средства выражения категории темпоральности на разных уровнях в китайском и английском языках;
- 4) Выявить специфические особенности категории темпоральности для китайской и английской лингвокультур;
- 5) Проанализировать особенности функционирования категории темпоральности в речевых моделях и ситуациях в рамках романов «Доводы рассудка» и «Сон в красном тереме» и выявить особенности лингвистических средств ее выражения в английском и китайском языках;
- 6) Определить структуру функционально-семантического поля темпоральности в английском и китайском языках.

Объектом исследования являются языковые средства выражения категории темпоральности в сопоставительном аспекте в английском и китайском языках.

Предметом исследования является культурно-языковая специфика категории темпоральности в китайском и английском языках.

Материалом исследования являются текстовые фрагменты (предложения и их контексты) наиболее ярко выражающие особенности категории темпоральности в изучаемых языках. Необходимо отметить, что категория темпоральности рассматривается в литературных вариантах английского и китайского языков, поэтому в качестве источников материалов были выбраны произведения, служащие образцами таковых вариантов. Так, роман Джейн Остин «До-

воды рассудка» является произведением, написанным на литературном варианте британского английского, в то время как «Сон в красном тереме» написан на пекинском диалекте, который лег в основу современного литературного китайского языка.

В ходе исследования использовались следующие **методы**:

- метод полевого подхода, суть которого заключается в том, что в центре функционально-семантического поля (ФСП), в соответствии с теорией А.В. Бондарко, находится морфологическая категория, а именно, временная форма.

- метод компонентного анализа: разложение значения слова на мельчайшие семантические элементы (семы), которые либо объединяют, либо различают использование временных форм.

- сравнительно-сопоставительный метод, сущность которого заключается в выявлении и определении в ряде языков имеющих тождественных функций независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы о категории темпоральности вносят определенный вклад в теорию когнитивной лингвистики и уточняют когнитивные представления о категории темпоральности. Выполненный на материале двух неродственных языков анализ особенностей категории темпоральности обосновывает представление о времени как когнитивной категории, имеющей многообразное вербальное выражение.

Практическая ценность работы заключается в возможности использовать материалы исследования в курсах общего и сравнительного языкознания, в спецкурсах, ориентированных на проблематику языковой картины мира и межкультурную коммуникацию, в курсах по лингвокультурологии, теории и практики перевода.

Цели работы определили её структуру.

Магистерская диссертация включает три главы: две теоретических и одну исследовательскую. Первая глава посвящена рассмотрению теоретических и

методологических основ категории темпоральности, рассмотрению исследований, проводимых учеными как внутри страны, так и за рубежом.

Во второй главе изложена теоретическая основа изучения категории темпоральности.

В третьей главе сравниваются структурные и семантические особенности категории темпоральности в английском и китайском языках на материале произведений «Доводы рассудка» Джейн Остин и «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь.

Для успешной подготовки и защиты выпускной квалификационной работы обучающимся использовались средства и методы физической культуры и спорта с целью поддержания должного уровня физической подготовленности, обеспечивающую высокую умственную и физической работоспособность. В режим рабочего дня включались различные формы организации занятий физической культурой (физкультпаузы, физкультминутки, занятия избранным видом спорта) с целью профилактики утомления, появления хронических заболеваний и нормализации деятельности различных систем организма.

В рамках подготовки к защите выпускной квалификационной работы автором созданы и поддерживались безопасные условия жизнедеятельности, учитывающие возможность возникновения чрезвычайных ситуаций.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

1 Научно-философские концепции времени

Понятия времени и пространства — это самые ранние понятия, с которыми сталкивалось человечество, а также это базовые понятия в жизни людей. Поэтому большое количество лингвистов пытается определить, что есть время, и исследовать его природу в языке, что способствует более глубокому пониманию учеными временных факторов. Обзор литературы в сфере исследований темпоральности может помочь лучше понять это явление. Изучение времени во все времена всегда представляло сложность для ученых и исследователей. Данная тема до сих пор остается центральной для многих областей науки, так как она чрезвычайно многогранна и представляет много интерпретаций. Аврелий Августин писал, что понял, что такое время, однако не может объяснить его природу [St. Augustine 1886: 397].

По мнению С.В. Илларионова [Илларионов URL] в древнегреческой натурфилософии (Демокрит, Парменид, Гераклит, Плотин, Аристотель и др.) уже существовало два противоположных подхода к пониманию времени: субстанциональный и реляционный. Субстанциональный подход в общем виде был выдвинут еще Демокритом, он получил свое логическое завершение в концепции абсолютного пространства и времени Ньютона. Согласно этой концепции существует абсолютно пустое непрерывное пространство. Благодаря пустоте в пространстве осуществляется движение материальных тел. Пространство и время — это нечто постоянное, составляющее абсолютную систему отсчета, в которой распределены тела, движение которых осуществляется благодаря внешне привнесенному действию. Сторонники реляционного подхода подчеркивали относительный характер пространства и времени. В философии и науке Нового времени активно обсуждался вопрос о соотношении этих подходов. Так, появились представления о времени как о феномене, который связан с понятиями пространства и материи. Возникшая в XX веке теория относительности Эйнштейна объединила представления о времени и пространстве в еди-

ную категорию. Эта теория оказала огромное влияние на многие сферы науки: литературоведение (теория хронотопа М.М. Бахтина); лингвистику (работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980), Л. Бородицки (2015), В. Эванса (2004), Н.Н. Болдырева (2015), С.А. Чугуновой (2009) о влиянии пространственных представлений на концептуализацию времени).

В античной философии считалось, что время - это связь между множеством моментов. Так, согласно Аристотелю - это фундаментальный континуум, представленный движением и изменением. Плотин рассматривал время как вечное движение, переход из одного состояния в другое. Общая метафора времени - это поток, постоянное движение как жизни, так и человека в жизни. В трактатах Хрисиппа время представляет собой **абстрактную длительность**, т. е. длительность сама по себе, независимо от других вещей (не бытие, а мысль). В противоположность этому **реальная длительность** - длительность всего сущего, всех вещей на Земле (не мысль, а бытие всего, что длится и проходит, не сумма прошлого и будущего, но вечно длящееся настоящее) [ФС]

В Средневековье время рассматривается в религиозном смысле. Оно представляет собой путь к Царству Божьему. Время осмысливается как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости (путь к Богу). В Средние века четко ощущалось начало и конец мира (от Сотворения мира до Судного дня).

В конце XVII начале XVIII века время — это одно из главных понятий механики. Два подхода к природе времени - субстанциональный (И. Ньютон) и реляционный (Г.В.Лейбниц) активно дискутируются в научном сообществе. Примечательно, что уже на этом этапе Г. Лейбниц во многом предвосхитил идеи А. Эйнштейна об относительности времени и невозможности раздельного существования времени и пространства отдельно друг от друга и от тела человека [Попова 2015: 21]. Концепция Лейбница противостоит теории абсолютно-го истинного математического времени И. Ньютона, который определяет время как длительность, протекающую равномерно, самостоятельно и безотносительно к чему-либо внешнему [Чернин 1987:55].

До радикального переосмысления времени в квантовой физике работы в области естественных наук XIX века уже начали изменять традиционные представления о масштабах человеческого времени. Теория эволюции Чарльза Дарвина выявила длительные процессы случайного изменения и мутации, посредством которых биологическая жизнь формируется медленно и постепенно с течением времени. Чтобы рассмотреть эволюцию, нужно было немедленно переосмыслить не только исключительность, но и временность человеческой жизни, поскольку, согласно теории, люди рассматривались теперь как вид, который был сформирован неопределенным и радикально обусловленным процессом естественного отбора. Некоторые критики, в том числе Иоганнес Фабиан, утверждают, что теория эволюции Дарвина была построена на теории времени, которая по своей природе была «регрессивной» и «реакционной». По мнению Фабиана, Дарвин ускорил «натурализацию» прогрессивного времени, которое стало связано с возникшей дисциплиной антропологии, опирающейся на теорию культурной эволюции, а также с идеологией колониализма и империализма. [Fabian: 16] Однако критические теоретики также начали переосмысливать наследие Дарвина в связи с его более тонким и радикальным переосмыслением природы времени. Впереди этого критического движения была феминистский теоретик Элизабет Гросс, которая в *The Nick of Time* изображает Дарвина как мыслителя, который, закладывая основу для таких философов, как Фридрих Ницше и Бергсон, «революционизировал» наше понимание связи между телесной жизнью и временем. По мнению Гросс, Дарвин был одним из первых мыслителей, «внедривших неопределенность в ньютоновскую вселенную», переосмыслив временность как процесс, основанный на «случайном и неожиданном». [Grosz: 2004, 9] Теория относительности Дарвина уходит корнями в утверждение, что будущее не может быть предсказано из-за случайных изменений на основании прошлых или настоящих условий. Таким образом, эволюция в своей основе является теорией «появления во времени биологических инноваций и непредвиденности». [Grosz: 2004, 19] Привлекая внимание к временному потоку генеалогии и нисхождению над механическими законами причин-

ности и воспроизводства, теория эволюции переосмыслила временность биологической жизни как непредсказуемый и открытый процесс трансформации.

Наряду с эволюцией, другим важным переосмыслением естественного времени в 19 веке было открытие «глубокого времени», или геологического времени. «Теория Земли» Томаса Хаттона (1795 г.) и «Принципы геологии» Чарльза Лайеля (1830 г.) были одними из первых работ, в которых предполагалось, что Земля образовалась в результате геологических процессов, охватывающих сотни миллионов лет. Открытие глубокого времени имело серьезные политические и экзистенциальные последствия. Как объясняет Стивен Джей Гулд, «традиционной концепции молодой земли, управляемой человеческой волей» сильно угрожала «непостижимая необъятность» геологического времени, которое преуменьшало и децентрализовало человеческую жизнь на Земле [Kay Gould:1987, 34]. Геологическое время заставляло людей резко изменить их понимание времени и истории. «В геологическое время, - пишет ученый-климатист Дэвид Арчер, - век - ничто, мгновение» [Archer:2009, 2]. В контексте геологической истории планеты настоящее человеческое время и человеческие институты все равно, что отсутствуют, они являются долями секунд по сравнению с 600 миллионами лет геологических изменений в ледниковом ритме. Думать о глубоком времени - значит противостоять - в форме временных масштабов, далеко выходящих за пределы человеческого опыта и познания, - самим пределам концептуального мышления.

В XX веке доказав фундаментальную связь между пространством и временем, Эйнштейн изменил общепризнанную ньютоновскую концепцию об одновременности событий. Согласно этой теории события в разных системах отсчета и в разных точках пространства будут не одновременными, даже если они движутся относительно друг от друга. Таким образом, одновременность, а следовательно и время стали понятиями относительными, зависимыми от точки зрения. В связи с этим в трудах М. Хайдеггера вводится понятие временности как 1) свойства изменчивости и 2) отношения к изменчивости и преходящности бытия. С активной критикой объективного времени выступают экзистенциали-

сты и представители философии жизни [Хайдеггер 1993]. Так, А. Бергсон различает абстрактное измеряемое время часов и подлинное время как творческую текущую длительность [Бергсон 2006, 2012]. В схожем смысле время представляется у Б. Рассела: объективное время соответствует времени историческому и времени физики, под субъективным понимается перцептуальное и концептуальное время, отражающее взгляд на мир человека [Рассел 2001].

Таким образом, с течением истории феномен времени интерпретировался учеными и мыслителями с помощью разных методов. Классический взгляд на время представлен у Г. Рейхенбаха. Рейхенбах приписывает времени следующие свойства:

- 1) Наблюдается направление времени от прошлого к будущему
- 2) Настоящее время - момент “сейчас” - разделяет прошлое и будущее
- 3) Прошлое никогда не возвращается
- 4) Мы не можем изменить прошлое, но изменить будущее в наших силах
- 5) прошлое в отличие от будущего детерминировано [Белякова 2005: 13].

Существует также **антропоцентрический** подход к пониманию времени Д.В. Гарбузова [2011], в которой рассматривается «время человека, с человеком, включая человека», но при этом как особая объективно существующая реальность, проявляющая себя в характеристиках (длительность, необратимость, последовательность, ритм, темп и пр.), присущих одновременно и бытию мира, и бытию человека, т.е. время как «имманентный феномен человеческого существования, выражающий объективные, неантропные содержания его бытия-вмире» [Гарбузов 2011: 11]. Об антропоцентричности времени писал М. Хайдеггер, который определял человека как сущее, которое находится в бытии временно. Время и человек должны рассматриваться неразделимо друг от друга. М. Хайдеггер также отрицает разделение на внутреннее и внешнее, разницу между бытием и сущим, говорит об экзистенциальной сущности времени. Время следует рассматривать антропологически, но и человек должен определяться через время, т.е. темпорологически [Хайдеггер 1993].

Временная категория и пространственная категория являются фундаментальными категориями в человеческом познании. Клейн утверждает, что без связи с пространством и временем человеческое общество не будет существовать [Klein: 1994]. Ван Дейк объединяет концепцию времени с концепцией пространства и определяет это как «пространственно-временное окружение». Гальтон объединяет пространственную категорию с временной категорией и выделяет такие характеристики времени как гибкость, линейность, направленность и мгновенность [Galton:2011]. Время не является самореализующейся концепцией, поэтому концептуализация времени должна опираться на другие концепции. Сمارт первым сравнивает время с течением реки, что подчеркивает необратимость времени [Smart: 1949]. Лакофф и Джонсон выдвинули гипотезу, что метафора и метонимия являются двумя способами концептуализации времени, но по сравнению с метафорическими исследованиями метонимические исследования не были тщательно изучены [Lackoff and Johnson:1999] .

Время имеет тесную связь с языком. McTaggart предлагает два контекстуальных способа различения времени [McTaggart:1908]:

- 1) Время относится к прошлому, настоящему и будущему.
- 2) Время - первоочередность, одновременность и следование.

Tenbrink указывает на то, что время в языке и его использование вездесущи, почти каждое высказывание подразумевает время. [Tenbrink:2007]

Клейн утверждает, что язык взаимосвязан со временем четырьмя способами [Klein: 2009, 17-18]:

- 1) изменения языка во времени;
- 2) язык существует во времени;
- 3) язык отличается линейностью;
- 4) язык выражает время.

В традиционном лингвистическом исследовании изучения времени сводятся главным образом к изучению двух грамматических категорий (время и видовременная форма глагола), лексическому аспекту, наречиям времени и т. д., и особенно исследования по времени и видовременной форме глагола имеют

множество достижений в области структурной лингвистики. Все естественные языки имеют свои «чрезмерные» способы выражения времени. В английском языке эта чрезмерность проявляется через суффиксы глаголов с личными окончаниями: «-ed», «-ing», «-s» или через другие специальные суффиксы. Взять, например, «-be», используя «-be» как глагол-связку, мы всегда выбираем разные временные маркеры, такие как “is” “was” “will be” и т. д. В зависимости от времени, когда произошло событие, в аспекте структурной лингвистики время обычно рассматривается как грамматическое понятие, особенно в английском языке.

Некоторые известные когнитивные лингвисты также проводили исследования темпоральности. С точки зрения когнитивной лингвистики, ученые, такие как Эванс (2007) и Радден (2011), исследовали концептуализацию временной метафоры на основе времени и пространства, времени и вещей, времени и людей. Лакофф и Джонсон предполагают, что метафора и метонимия являются двумя способами осмысления времени. Но такие ученые, как Бородицкий (2011), Эванс (2007) и Фурман и др. склонны изучать концептуализацию времени главным образом с точки зрения метафоры, но пренебрегают систематическими исследованиями метонимии.

Когнитивная лингвистика вводит понятие атемпоральности. Атемпоральность, как противоположность темпоральности, означает, что время не отражается в процессе нашей концептуализации. Когнитивная грамматика утверждает, что темпоральность и атемпоральность соответствуют двухстороннему сканированию: последовательное сканирование и суммарное сканирование. Broeсias и Hollman с подозрением относятся к такому психологическому основанию [Broeсias и Hollman: 2007], но Лангекер опровергает это и затем приводит психологический эксперимент Мэтлока (2004), чтобы доказать, что различие между темпоральностью и атемпоральностью имеет прочную психологическую основу. Лангекер различает объективное время для концептуализации как воспринимаемое время и время-посредник для концептуализации как время обработки. [Langacker: 2008] Он определяет временность двумя точками: это от-

ношение воспринимается как развивающееся и расширяющееся во времени, когда это выражение используется в качестве глаголов, и к этому отношению осуществляется доступ, отношение последовательно сканируется. Он также указывает, что последовательное сканирование и суммарное сканирование являются двумя аспектами или уровнями лингвистической обработки. Темпоральность и атемпоральность могут сосуществовать в языковой структуре, а также могут превращаться друг в друга. Их различие заключается только в том, что из них заранее обосновано, а что - контекстуализировано.

Хамаванд (2003) утверждает, что временная связь изображает событие, связанное с более чем одним участником во временном контексте, например конечное предложение. [Hamawand: 2003] Напротив, атемпоральное отношение изображает событие без какого-либо участника вне временного контекста, например, неконечное предложение. Лангекер вводит темпоральность, чтобы дифференцировать части речи и объяснить предложения. [Langacker: 1991] Однако причастие в настоящем, причастие в прошлом и инфинитивы профилируют атемпоральные отношения, и они не могут быть использованы в качестве сказуемого, если только им не помогают другие временные параметры для темпорализации предиката. Некоторые слова, имеющие в высшей степени абстрактную семантику, рождаются для того, чтобы обеспечить временные отношения временными параметрами, например, «be» можно использовать как глагол-связку, показатель пассивного залога или видовременной формы “continuous”. Таким образом, мы можем обнаружить, что большое число ученых анализировали время, но лишь небольшая часть лингвистов, особенно структурных лингвистов и когнитивных лингвистов, исследовали темпоральность. Структурные лингвисты склонны думать о темпоральности как о грамматической концепции и исследовать время и видовременную форму глаголов; однако, когнитивные лингвисты сосредотачиваются на концепции времени с точки зрения лексической семантики и исследуют ее механизм в использовании языка. Кроме того, когнитивные лингвисты намереваются изучать концепцию времени главным образом с точки зрения метафоры.

Специфика выражения онтологической категории времени в различных языках исследуется в работах А.В. Бондарко [Бондарко 1998, 2001]; Ю.С. Степанова [Степанов 2004]; И.А. Мельчука [Мельчук 1999]; М.А. Кронгауза [Кронгауз 1998]; Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев 1997]; Е.В. Падучевой [Падучева 2000]; В.Г. Гака [Гак 1997]; А.В. Кравченко [Кравченко 1990, 1996] и мн. др. В целом же, имеющиеся исследования можно свести к анализу четырёх типов времени: лингвистическое, художественное, грамматическое и языковое [Тарасова 1992]. Наиболее изученным является время грамматическое, которое рассматривается с точки зрения морфологических и синтаксических средств языковой интерпретации времени (см., например, работы, посвящённые морфологически репрезентируемым концептам, в числе которых рассматривается и грамматическое время [Беседина 2006], выполненные с позиции когнитивного подхода). Особый вклад в разработку грамматики времени внес А.В. Бондарко, который выдвинул - пять категорий темпоральности:

- таксис (как рассмотрение полисобытий, т.е. двух или более событий, соотносящихся друг с другом);
- временной порядок (предшествование, следование, настоящий момент);
- временную локализацию событий (указание на время);
- темпоральность;
- аспектность (глагола).

Данные механизмы иллюстрируют способы языкового структурирования событий [Бондарко 1998, 2001]. С.А. Чугунова в рамках грамматической категории ВРЕМЯ предлагает выделять время абсолютное, относительное и метрическое. Абсолютное грамматическое время первично и выполняет дейктическую функцию, позволяя выделить прошлое, настоящее и будущее в соответствии с моментом речи вне зависимости от других временных форм в предложении (например, видовременные формы go – went – will go, иду – шел – пойду) [Чугунова 2009: 60]. Относительное время вторично, это время анафорическое, которое располагает событие в соответствии не с моментом речи, а с другой, ранее упомянутой временной формой: Сергей упомянул, что Мария нахо-

дится в отеле [Там же: 61]. Метрическое грамматическое время свидетельствует об удаленности события от действительного центра: например, противопоставление недавнего и далекого прошлого, будущего и не-будущего, прошлого и не-прошлого. Данный тип времени позволяет использовать грамматические формы выражения одного времени в функции другого, например, формы настоящего для выражения будущего: Показ начинается через 10 минут [Там же: 62]. В лингвистическое время Е.В. Тарасова объединяет весь спектр научных представлений о языковом времени, которое, в свою очередь, определяется как концептуальная категория **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**, реализуемая при помощи различных языковых средств (морфологических, синтаксических, лексических) [Тарасова 1992: 27–28]. С точки зрения С.А. Чугуновой, основу языкового времени составляют временные характеристики действий и состояний [Чугунова 2009: 63]. При этом автор объединяет оба типа в «лингвистическое время», определяя его как функционально-семантическую категорию **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**, включающую всевозможные средства выражения времени [Чугунова 2009: 59]. Можно также выделить время онтологическое (объективно существующее время, измеряемое часами, время в науке), время психологическое (то время, о котором писали М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер и Д.В. Гарбузов) и время языковое (лексические и грамматические средства объективации времени в языке). Взаимодействие художественного и грамматического времени подробно рассматривается З.Я. Тураевой [Тураева 1979]. Н.Н. Белозерова [Белозерова 2001] рассматривает особенности концептуализации времени в произведениях русских, английских и ирландских авторов. В работах Д.Б. Никуличевой исследуются проблемы передачи темпоральных смыслов; указывается зависимость концептуализации времени от грамматической системы языка, в которой осуществляется интерпретация временных смыслов [Никуличева 2013, 2015, 2016].

О пространственной концептуализации времени говорит и Н.Н. Болдырев, указывая, что объекты и события метафорически представляются в непосредственной связи с промежутком времени (в молодости, на конференции, в

детстве), которому приписываются параметры «пространств» (большой, короткий, бесконечный), профилируются границы и характеристики внутреннего объема, элементов и частей времени как вместилища (на свадьбе, на экзамене, в будущем, во сне, в конце смены), внутренние характеристики времени как физического или ментального пространства (много дел на вторник, много сообщений на симпозиуме, на повестке дня). Пространственная концептуализация времени опосредуется механизмами концептуальной метафоры, метонимии и метафтонимии (вся жизнь игра, в недалеком будущем, времен Пушкина) [Болдырев 2016б: 28–31].

Современная когнитивная лингвистика базируется на двух обязательствах (commitments), сформулированных Дж. Лакоффом: обобщающее (generalization commitment) и когнитивное (cognitive commitment) [Lakoff 1990б: 39–41]. Первое базируется на положении о том, что необходимо выявлять общие принципы функционирования всех аспектов языка человека вне зависимости от разновидности языка (английский, французский, русский и т.д.). Когнитивное обязательство связано с положением о необходимости объяснения процессов, происходящих в языке в соответствии с тем, что известно о разуме и человеческом мозге с привлечением данных смежных наук, таких как нейробиология, психология, антропология и т.д. [Lakoff 1990: 40]. Данные обязательства определяют междисциплинарный интегрирующий характер исследований в рамках когнитивной лингвистики. Цель когнитивных исследований – выявление способов языковой интерпретации когнитивных процессов и механизмов формирования различных смыслов. В связи с этим теория лингвистической интерпретации, разрабатываемая в рамках Тамбовской школы когнитивной лингвистики, приобретает особую актуальность. Антропоцентричность языка, активное участие человека в языковых процессах тесно связаны с проблемой интерпретации реальной действительности [Дубровская 2014: 89]. Интерпретационный подход заинтересован в описании и объяснении структур человеческого опыта. Эти структуры рассматриваются как субъективные процессы интерпретации, другими словами, значение всякий раз добавляется индивидом (интерпретатором).

ром) к объективно существующим вещам и событиям в мире [Демьянков 1999: 10].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Из всего вышесказанного следует, что категория времени широко изучалась исследователями на протяжении последнего времени. Особое внимание к данной категории появилось с развитием когнитивной психологии. Лингвистика изучала время преимущественно как грамматическую категорию, и лишь недавно время стало рассматриваться как когнитивная категория, как один из элементов языковой картины мира, как составляющая лингвокультурного знания и понимания того или иного народа. В посвященных категории времени работах, темпоральность чаще всего изучается с точки зрения взаимодействия глагольных временных форм с другими средствами выражения временных отношений. В отечественной и зарубежной лингвистике, на данный момент особенно актуален вопрос о дифференциации «грамматического времени» и лексического/семантического времени».

Среди всех когнитивных категорий категории пространства и времени всегда занимали важное место в сознании представителей различных языковых культур. Представления о данных категориях оказывали влияние на развитие языка. Так, Энгельс заявлял, что «пространство и время являются категориями, предопределяющими сам факт существования. Все, что находится вне данных категорий, является абсурдным» [Энгельс, 1995: с. 392]. Именно поэтому, исследуя фундаментальные характеристики английского и китайского языка, мы должны принимать во внимание данные представления. Несомненно, в сознании представителей различных лингвокультур пространство и время имеют разные свойства, что является одной из причин различий в когнитивных представлениях. В данном исследовании будет предпринята попытка проанализировать категорию темпоральности и выделить национально-культурные осо-

бенности в восприятии данной категории носителями английского и китайского языка.

Категория времени в тексте, таким образом, выражается через функционально-семантическое поле, которое достигается использованием различных языковых средств. Данная категория соотносится с реальным объективным временем, однако существует лишь в сознании, где в зависимости от определенных представлений, обрастает рядом специфических черт. Так, перцептивное время каждого человека сугубо индивидуально, а, следовательно, индивидуально и художественное время, порождаемое в тексте. Оно может приобретать различные характеристики, служащие для воплощения замысла автора, такие как событийность, линейность, абсолютность, относительность, реальность, перцептивность, субъективность и др. При этом художественное время в тексте может функционировать как содержательная категория текста; образная модель действительности; средство воплощения художественного замысла.

ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

2.1 Подходы к пониманию термина “темпоральность”.

Лингвистика изучала время преимущественно как грамматическую категорию, и лишь недавно время стало рассматриваться как когнитивная категория, как один из элементов языковой картины мира, как составляющая лингвокультурного знания и понимания того или иного народа.

Категория времени является проявлением общего понятия «темпоральности», которая на современном этапе развития лингвистики рассматривается как функционально-семантическое поле, в свою очередь, состоящее из многочисленных взаимодействующих и пересекающихся микрополей, что позволяет трактовать проблему времени как чрезвычайно сложную.

Под темпоральностью понимается охватывающая различные языковые средства выражения объективно-субъективная категория, соотнесенная, с одной стороны, с объективным (реальным) временем, а с другой стороны — с отражением временных характеристик и отношений действительности в сознании людей, т.е. с концептуальным и перцептуальным временем. [Морараш, М. М., с.6]

Под темпоральностью понимают:

- 1) двуплановую объективно-субъективную категорию, сочетающую в себе свойства реального, перцептуального и индивидуального времени (Е.В.Тарасова);
- 2) категорию, способную передавать «внешнюю реальность» (ось объективного времени) и «внутреннюю реальность» (ось субъективного времени) (В.Д.Климонов);
- 3) семантическую категорию, отражающую восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета (А.В.Бондарко).

Проблема темпоральных отношений на протяжении 2-ой пол. XX в. рассматривалась разносторонне. В настоящее время актуальным является исследование своеобразия семантической модели мира на лексико-семантическом уровне языка.

Согласно Бондарко А. В. темпоральность – это также базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. П.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории. [Бондарко: 1998, 4]

Бондарко А. В. также вводит понятие темпоральная ситуация – выражаемая различными средствами высказывания типовая содержательная структура, во-первых, основывающаяся на семантической категории темпоральности и образуемом ею в данном языке ФСП, во-вторых, представляющая собой тот аспект передаваемой высказыванием общей ситуации, который так или иначе характеризует ее временную отнесенность (отнесенность ситуации в целом и ее элементов). В данном случае говорится о темпоральной категориальной характеристике высказывания, т. е. об обозначаемой им ситуации, рассматриваемой с точки зрения ее темпоральных признаков. [Бондарко: 1998, 6]

По мнению А.В. Бондарко, «темпоральность — это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» (Бондарко, 1990: 5). Темпоральность связана с внутренним временем действия и охватывает разные типы временных отношений между временем обозначаемых ситуаций и моментом речи говорящего в той или иной точке отсчета. В основе ее признаков лежит настоящее время, прошедшее время и будущее время. Основным значением настоящего времени является одновременное или перекрывающееся по времени с моментом речи, прошедшее

время отражает предшествующее моменту речи, основное значение будущего времени представляет собой следующее за моментом речи.

Существует два момента, которые могут быть рассмотрены как точка отсчета временных отношений. Во-первых, это непосредственно момент речи говорящего, во-вторых, какой-то иной момент. Момент речи рассматривается как центр временной ориентации, он — «особая манифестация точки зрения говорящего, заключающую в себе признаки точки отсчета, исходного пункта определенной направленности в языковой интерпретации времени. Момент речи говорящего является основной исходной точкой отсчета временных отношений». Кроме этого, какой-то иной момент может выступать в функции исходного пункта временной ориентации. Данный «иной момент» является вторичным исходным пунктом временной ориентации, производным от первичного (Бондарко, 1990: 7-8).

А.В. Бондарко считает темпоральность также дейктической категорией. Так, по характеру временного дейксиса выделяются такие типы темпоральных отношений как «актуальность/неактуальность ориентации на момент речи, абсолютная/относительная временная ориентация, фиксированный/нефиксированный характер темпорального отношения, выраженность/невыраженность степени отдаленности времени действия от момента речи» (Бондарко, 1990: 10).

Рассматривая данную категорию с лингвистической точки зрения, З.Я. Тураева считает, что в общем «темпоральность — это сеть отношений, связывающая языковые элементы, включающиеся в передачу временных отношений и объединенные функциональной и семантической общностью» [163: 3-5]. По ее мнению, эта сеть отношений, в свою очередь, может иметь различную направленность развития событий в зависимости от их ретроспективного или проспективного планов. Различие между ними, несмотря на связь этих двух категорий с частичным смысловым повтором, заключается в том, что проспекция прерывает естественный ход событий. Обе эти категории выполняют функции

восполнения настоящего и, разрывая его единство, одновременно организуют его скрепу с прошлым или будущим [163:34-38].

Т.И. Дешериева дает похожее определение: «Темпоральность - это совокупность языковых средств, выражающих сущность физического и филологического аспектов категорий». Как отмечает Т.И. Дешериева, категория глагольного времени (совокупность временных глагольных форм) — часть темпоральности, выраженная средствами глагольной морфологии [60:72]. В связи с тем, что наше исследование ориентировано на темпоральность текста, видовременные формы рассматриваются не только на парадигматическом и синтагматическом уровнях, но и как составной элемент более высокого уровневое объединения - текста. При анализе темпоральности, как и при исследовании других ФСП, может быть использовано понятие категориальной ситуации. Под термином «темпоральная ситуация» А.В. Бондарко понимает ситуацию, которая выражается различными средствами высказывания, содержательную типовую структуру, представляющую собой тот аспект передаваемый высказыванием общей ситуацией, который, так или иначе, характеризует ее временную отнесенность, отнесенность ситуации в целом и ее элементов [31:5].

2.2 Единицы описания категории темпоральности в английском и китайском языках

Категория темпоральности в языке выражается посредством языковых средств разного уровня. Так, она охватывает морфологический, синтаксический, лексико-фразеологический и контекстуальный уровни. На данный момент наиболее применяемый подход заключается в изучении языковых средств категории темпоральности на морфологическом уровне. Это подразумевает изучение временных значений, выражаемых видовременными формами глаголов.

Понятие темпоральности, согласно А. В. Бондарко, представляет собой категорию, охватывающую функционально-семантическое поле, изучаемое на уровне текста. Так, темпоральность – это «восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи

говорящего» [Бондарко, 1990: 5]. В английском языке наиболее ярко категорию темпоральности будут представлять различные видовременные формы глаголов. Среди других средств можно выделить также лексическую семантику временной направленности различных частей речи (союзы, глаголы, наречия, существительные и др.). На уровне синтаксиса категория темпоральности будет выражаться с помощью обстоятельств времени и придаточных времени в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях.

В китайском языке категория темпоральности также была объектом многочисленных исследований ученых. Под влиянием трудов европейских исследователей китайские лингвисты стали уделять больше значения изучению данной категории в китайском языке. Чэнь Пин одним из первых проанализировал способы выражения данной категории в китайском языке. Так, им было введено такое понятие, как фактор времени. Согласно Чэнь Пину, фактор времени представляет собой время действия относительно момента речи на временной оси [Чэнь Пин, 1988: 401]. Прежде всего, фактор времени – это грамматическая категория времени, представленная такими языковыми средствами как формы глаголов и лексические показатели. В китайском языке способы выражения категории темпоральности не будут идентичны таковым в английском языке. В первую очередь категория темпоральности будет представлена лексическими средствами.

На основе проведенного анализа средств выражения категории темпоральности, мы составили следующую таблицу:

Таблица 1. Сопоставление средств выражения категории времени в английском и китайском языках

Средства выражения категории времени	Английский язык	Китайский язык
Временные формы глаголов	+	-
Виды глаголов	+	-
Последовательность глагольных форм	+	-

Лексическая семантика глаголов	+	+
Повторительные формы глаголов	-	+
Вспомогательные слова	-	+
Временные наречия	+	+
Временные существительные	-	+
Временные союзы	+	+
Обстоятельство времени	+	+
Сложноподчиненные предложения с придаточным времени	+	-
Сложносочиненные предложения	+	-
Предложения с однородными сказуемыми	+	+
Итого	10	8

Согласно данным таблицы, в английском языке представлено больше средств выражения категории темпоральности на морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях. Из чего можно сделать вывод, что категория темпоральности представлена более выражено. В китайском языке отсутствие видовременных форм глаголов замещается грамматическим и лексическими средствами. Среди данных средств, можно отметить различные временные модификаторы и вспомогательные слова. Рассмотрим Таблицу 2:

Таблица 2. Сопоставление форм глаголов на оси времени

Время	Английский язык	Китайский язык
Настоящее время	Спряжение глаголов + аналитические формы	инфинитив
Прошедшее время	Спряжение глаголов + аналитические формы	Инфинитив + вспомогательные слова
Будущее время	Модальный глагол + ин- финитив	инфинитив вспомогательные слова

Согласно традиционному подходу, категория времени в языке представлена временными планами настоящего, прошедшего и будущего. В Таблице 2 мы сопоставили способы выражения данных временных планов в английском и китайском языках.

Таким образом, в английском языке в целом существует больше языковых средств выражения категории темпоральности. Прежде всего в английском языке – это видовременные формы глаголов, в китайском – это в основном лексические средства, такие как временные модификаторы. Данные различия связаны с тем, что согласно типологической классификации языков по морфологической структуре китайский язык относится к изолирующим языкам, а английский – к флективным. Так, в языках изолирующего типа отсутствует словоизменение и взаимная зависимость слов в предложении. Что касается английского языка, хотя, будучи флективным, в нем и преобладают различные супплетивные формы, а также обилие аффиксов, можно также утверждать, что среди других языков флективного типа в английском наиболее развитая система видовременных форм.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

Проанализировав научную литературу как отечественных, так и зарубежных лингвистов, мы выделили основные аспекты изучения категории темпоральности. Так, были приведены основные термины и даны их толкования, были описаны важнейшие понятия и теории, связанные с исследованием категории темпоральности. Были представлены достижения как европейской, так и китайской лингвистики в области изучения временных отношений в языке. В завершении были описаны основные языковые средства выражения категории темпоральности в китайском и английском языках. Был проведен анализ данных средств и составлена сопоставительная таблица.

В настоящем исследовании применяются теория А. В. Бондарко, который рассматривал темпоральность как функционально-семантическое поле, а также исследования Чэнь Пина, выделившего такое понятие как фактор времени в китайском языке. В китайском языке для выражения временных отношений широко используются различные временные показатели и вспомогательные слова. В китайском языке в силу того, что он является изолирующим, отсутствуют видовременные формы глаголов и супплетивные формы. В английском языке существует богатство видовременных форм, среди всех, индоевропейских языков в нем использование видовременных форм проявляется наиболее ярко.

ГЛАВА III СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДОВОДЫ РАССУДКА» И «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ

3.1 Представления о времени в англоязычных культурах

Во многом опираясь на достижения деятелей Древней Греции, западная цивилизация сохраняет культурные и исторические традиции того периода во многих сферах науки и искусства, при этом культура представителей англоязычных культур Европы не является здесь исключением. В какой-то степени представления древних греков о времени сходны с представлениями о времени носителей английского языка. Так, изучение древнегреческой концепции времени может прояснить многие вопросы, связанные с выражением темпоральности в английском языке. Временные отношения в древнегреческом языке выражались с помощью слова Χρόνος (др.-греч. «время»), однако данным понятием греки характеризовали также и божество, повелевающее временем и отождествляющее собой его. Так, согласно древнегреческой теокосмогонии, Хронос порождает Эфир, Хаос и Эреб. В свою очередь Эфир – это небо, обиталище богов; Хаос – первоначальное состояние мира; Эреб представлял собой вечный мрак. Исходя из этого, можно заключить, что Хронос в представлении древних греков давал начало веществам и пространству.

В орфической теогонии время является первоначальным и важнейшим понятием, из которого возникает все остальное. Время занимает ключевое место в системе космологических и физических воззрений. Фалес Милетский в 6 веке до н. э. придавал большое значение концепции времени. Так, он научился вычислять время равноденствий и солнцестояний, а также установил неравномерность промежутков между ними. Фалес выяснил, что каждый месяц представляет собой отрезок времени из тридцати дней. Кроме этого, Фалес изучал закономерности смен времен года, ежегодное обращение солнца, фазы Луны и ее вращение вокруг Земли.

Впоследствии труды Фалеса нашли свое отражение в работах как древнегреческих философов, так и многих последующих ученых Европы. Имя Фалеса связывал с возникновением философии немецкий ученый Д. Тидеман. Многие европейские ученые относились к Фалесу как к исследователю, находившемуся у истоков древнегреческой науки. Многие деятели Нового и Новейшего времени рассматривают труды Фалеса как основополагающие для многих наук – астрономии, физики, геометрии и др. То, как представлял концепцию времени Фалес Милетский нашло отражение в размышлениях многих европейских ученых Нового и Новейшего времени. Таким образом, можно заключить, что время в западной цивилизации приобретает такое же первоочередное значение, как и в древнегреческой культуре. Это можно проследить в культурах и языках всех народов Европы, где англоязычная культура не является исключением.

Стоит упомянуть, что, хотя суть представлений о времени практически неизменна в западной культуре, существуют различные взгляды на время. Так, важным предметом изучения в физике и философии является движение тел. Энгельс [1995, с. 399] обращает внимание, что «движение – это суть существования материи». Особый интерес к движению материи находит отражение и в представлении о времени в европейской культуре и науке. Взаимосвязь времени и движения интересовала исследователей на протяжении нескольких тысяч лет. Платон определяет время как «движение планет». Аристотель разделяет взгляд Платона на время и добавляет, что «время и движение являются идентичными по природе» и «без движения и перемен время ничего бы не значило». Так, согласно Аристотелю «временем измеряется движение», и «время служит мерой действий». Подобные воззрения сохраняются во всей европейской науке. Таким образом, можно предположить, что время, с точки зрения европейской цивилизации, тесно связано с движением.

3.2 Представления о времени в китайской культуре

В отличие от англоязычных культур, в китайской культуре концепция времени проявляется не так явно. В гораздо большей мере, в китайской культуре выделяются пространственные отношения. Данная особенность может быть заметна как в языке и представлениях его носителей, так и в научной мысли. Гуань Чжун, китайский мыслитель периода Весны и Осени, писал, что «небо и земля вмещают в себя весь мир, как в мешок, в то время как в «всеобъемлющее» (кит. 宙合) входят и небо, и земля» [Гуань Чжун, 2009, с. 81]. Примечательно, что иероглиф «宙» означает «время», а «合» означает «пространство», из чего следует, что единство времени и пространства охватывает все сущее. Так, можно заключить, что в данном высказывании время выступает как дополнение к пространству. Китайские иероглифы «宇» и «宙» имеют ключ «宀», который имеет значение «дом с просторными комнатами, имеющий замысловатую планировку» [«Словарь китайских иероглифов и их значений», Электронный ресурс] согласно «Словарю китайских иероглифов и их значений» (кит. 说文解字), одному из древнейших китайских словарей эпохи династии Хань. Чжун Байхуа, известный китайский мыслитель, представляет иное толкование данных иероглифов: «китайский иероглиф «宇» происходит от иероглифа «宙», потому что дом или очаг являлись важными составляющими в жизни китайских фермеров; дом представлял собой своего рода модель мира, из которой они подчёрпнули концепцию пространства, в то время как время символизировало переход из одного состояния в другой, когда они покидали пространство дома» [Чжун Байхуа, 1987, с. 209]. Следует добавить, что в «Словаре китайских иероглифов и их значений» иероглифу «宙» дается определение: «вершина лодки или повозки» [«Словарь китайских иероглифов и их значений», Электронный ресурс]. В данном случае метафора движущегося транспортного средства подразумевает постижение концепции времени через осознание присут-

ствия объектов в пространстве. Более того, географические особенности местности, на которой издавна проживали представители китайской цивилизации, способствовали формированию пространственной ориентированности китайского языка. Топография Китая всегда была разнообразна. На территории преобладали как высокие горы, так и впадины, пустыни и влажные леса. При этом народы Китая с давних времен занимались земледелием и во многом полагались на особенности погодных условий, климата, почвы. Обратимся к китайскому лунно-солнечному календарю. В попытке согласовать лунные циклы (месяцы) и солнечные циклы (года) в данном календаре предусмотрели 12 солнечных периодов, соответствующих лунным месяцам. Так, потребовалось сделать 24 деления, т. е. 24 точек эклиптики с шагом 15° , которые называются «цзеци» (кит. 节气). 12 из этих делений являются главными – серединами солнечных месяцев или «чжунци» (кит. 中气). С помощью данных «середин» были согласованы лунные и солнечные циклы и впоследствии создан лунно-солнечный календарь. Такая структура календаря служила ориентиром для планирования аграрной деятельности китайскими земледельцами. Соответственно, каждое «деление» календаря получило характерное название, связанное с особенностями природных явлений. Например, период с 19 по 20 февраля носит название «Дождевая вода» (кит. 雨水), период с 5 по 6 марта – это «Пора пробуждения личинок» (кит. 驚蟄 (惊蛰)), период с 5 по 6 июня – «Колошение хлебов» (кит. 芒種 (芒种)), период с 23 по 24 октября – это «Выпадение инея» (кит. 霜降) и т. д.

Древние китайцы судили о времени по движению планет. Архаичным вариантом иероглифа «время» (кит. 时) является иероглиф «𠄎», буквальное значение которого «солнце восходит на востоке». Из этого следует, что древние китайцы, пытаясь дать отсчет времени, в основном полагались на движение

солнца. Исследователь Чжао Куйин [Чжао Куйин, 2000, с. 43] обнаружил, что в гадательных текстах «цзягувэнь» (кит. 甲骨文, буквально «письмена на черепаших панцирях и костях»), древнекитайские народы связывали имена божеств с четырьмя сторонами света, а не со сменой времен года.

Таким образом, различные факторы в англоязычной и китайской культурах послужили формированию представлений о времени у носителей языков данных культур. Не последнюю роль здесь играют особенности топографии и климата, определившие основные виды деятельности народов, а также труды основоположников философии в данных культурах. Китайская и западная цивилизация предполагают разные воззрения на категории пространства и времени, где в китайской культуре решающую роль играет выделение предметов в пространстве и его объективизация, а в англоязычной культуре – временные отношения.

3.3 Категория темпоральности в английском языке

Английский язык, входящий в семью индоевропейских языков, имеет общие черты с такими древнейшими праиндоевропейскими языками, как санскрит и древнегреческий. На санскрите написаны древнейшие литературные памятники индоевропейской семьи языков. Древнеиндийский лингвист Панини, один из древнейших исследователей грамматики языков, создал грамматику санскрита, называемую «Восьмикнижье» в 4 веке до н. э. Некоторые ученые рассматривают ее как самый первый грамматический сборник. Данное сочинение содержит 3996 сутр или афоризмов, касающихся синтаксического строя языка или фонетической системы, среди прочего, 1943 афоризма посвящены изучению происхождения некоторых морфем. В санскрите глагол имеет предопределяющее значение, так, древние ученые-грамматисты считали, что «существительные возникли из глаголов». Существительные, означающие завершённое действие, рассматриваются как разновидности глаголов [Цзинь Кэму, 1996, с.86-88]. В праиндоевропейском языке глагол имел несколько категорий, таких

как спряжение, залог, наклонение, лицо, число. Реконструкция праиндоевропейской системы представляется непростой задачей для лингвистов, так как глагол имел сложную систему окончаний. Так, от изменения глагольных форм зависела точность передачи темпоральных значений. В праиндоевропейском языке выделяют будущее время, настоящее время, аорист и перфект, также имперфект и плюсквамперфект. В настоящем времени каждый глагол спрягался по лицам и числам, имперфект получался посредством присоединения к основе настоящего времени личных окончаний и префикса в начале глагола. Что касается аориста (временная форма, обозначающая законченное действие, совершенное в прошлом), то существовало три ее типа, среди которых сигматический, тематический и корневой. Сигматический тип образовывался с помощью суффикса, личных окончаний и основы. С помощью прибавления личных окончаний к корню образовывался корневой тип. В тематическом между основой и окончанием стоял гласный. Перфект образовывался посредством прибавления к основе специальных окончаний. Перфект помогал выразить ситуацию в настоящем времени, которая сложилась за счет действий в прошлом. Некоторые из перечисленных особенностей глагольной системы и по сей день существуют в некоторых индоевропейских языках, в частности санскрите, древнегреческом и германском, а все перечисленные категории глаголы существуют в той или иной степени практически во всех индоевропейских языках, где английский не является исключением.

Тот факт, что присутствует взаимосвязь между глаголом и выражением категории темпоральности, не отрицается многими лингвистами. Аристотель, один из самых известных мыслителей Древней Греции, утверждал, что существительное не является носителем основного смысла в предложении и не имеет связи со временем, в то время как глагол несет основной смысл и передает временные отношения [Аристотель, 1990, с. 49-50]. Действительно, глаголы зачастую используются для выражения действий или изменений во времени, в чем, прежде всего, и проявляется категории темпоральности.

3.4 Категория пространства китайского языка

В китайском языке более ярко проявляется категоризация пространства, чем темпоральности. Несмотря на то, что язык и письменность не являются тождественными понятиями, однако стоит признать, что письменность, являющаяся графическим средством общения, находится в тесном взаимодействии с языком. К тому же письменность как совокупность письменных и литературных памятников конкретного народа, является неотъемлемой частью его культуры и отражает его представления.

Достоверно неизвестно, когда именно возникла китайская письменность, однако исследователь Тан Лань высказал мнение, что китайская иероглифика появилась около 4-5 тысячелетий назад [Тан Лань, 1983, с 61]. Одним из первых письменных источников китайского языка являются гадательные надписи эпохи Шан, начертанные на гадательных костях. В ходе исследований китайской письменности, ученые обнаружили, опираясь на данные надписи, многие ранее неизвестные особенности быта и жизни древнекитайских народов. Существует типология китайских иероглифов по методу их возникновения, где представлено шесть типов – «Шесть стилей письма» (кит. 六书). Различают пиктограммы или изобразительный тип (кит. 象形). Иероглифы этой категории изначально представляли собой примитивные изображения животных, людей, явлений природы и др. Фоноидеогаммы (кит. 形声) представляют смешанный тип образования иероглифа. Фоноидеогаммы состоят из фонетика, элемента передающего звуковую форму, и ключа, указывающего на значение иероглифа. Иероглифы, относящиеся к указательному методу (кит. 指事), графически имитируют называемые понятия, например, иероглифы «низ» (кит. 下, «человек, спускающийся с горы») и «верх» (кит. 上, «человек, поднимающийся в гору») или числительные: «один» (кит. 一), «два» (кит. 二), «три» (кит. 三). Составные

идеограммы (кит. 会意) образованы путем присоединения нескольких идеограмм. Например, как в иероглифе «светлый» (кит. 明), состоящего из двух компонентов «солнце» (кит. 日) и «луна» (кит. 月). Категория видоизмененных идеограмм (кит. 转注) представлена иероглифами, которые имеют схожее строение и произношение с аналогичными иероглифами, но написание которых с течением времени среди разных народов Китая стало видоизменяться. Так, стали добавляться новые элементы, появляться или, наоборот, исчезать черты. Например, слово «старый» может обозначаться иероглифами «老» или «考». Фонетические заимствования (кит. 假借) представляют собой омофонные морфемы, которые со временем стали использовать для выражения других значений. Так, иероглиф «要» изначально означал «талия», однако вскоре его стали употреблять в значении «хотеть, нужно». Во избежание омонимии на письме пришлось изменить предыдущий вариант, впоследствии, за счет добавления ключа «тело» получили новый иероглиф «腰».

Примечательно, что проблема омонимии на данный момент является одной из самых острых в китайском языке. Наличие тонов в китайском языке значительно упрощает задачу его носителям, так как тон в китайском языке играет смыслоразличительную роль. Однако для носителя языка, принадлежащего к индоевропейской семье, распознавание каждой силлабемы представляет собой непростую задачу. Если не брать во внимание смыслоразличительный аспект тона, в китайском языке присутствует достаточно большое количество слов, имеющих одинаковую фонетическую оболочку, но разное значение, это делает его сложным для изучения с точки зрения носителей индоевропейских языков. Китайская иероглифика позволяет решить задачу омонимии на письме. Так, одинаково звучащие силлабемы имеют разное написание. Например, иероглифы «是» и «试» произносятся как «ши», однако означают «быть, являться» и

«пытаться». Более того, следует упомянуть, что китайский язык представлен десятью диалектными группами, в рамках которых существует еще несколько членений. Одно из основных различий данных диалектов заключается в фонетике. Помимо фонетики, существуют небольшие грамматические и лексические различия между диалектами. Несмотря на повсеместное распространение нормативного китайского языка путунхуа (кит. 普通话), в труднодоступных сельских районах до сих пор может представлять трудность найти носителя путунхуа. При этом письменность остается единой для всех диалектных групп, что упрощает задачу при использовании письма как средства общения между представителями разных диалектов.

Исходя из перечисленных примеров, можно сделать вывод, что носители китайского языка во многом полагаются на восприятие графических элементов иероглифики. Ведь нередко письменность может служить единственным источником точной и правдивой информации. Исследователь Чэн Чжуньин писал, что «для китайских народов с давних времен взаимодействие с природой играло важную роль. Древние народы полагались на топографические объекты и явления природы, обожествляя их. В связи с этим объективизация пространства стала одной из особенностей их представлений о мире. Эти факторы послужили основой для возникновения «пиктографического языка», который по своей природе очень нагляден и в котором имеет важное значение зрительное восприятие» [Чэн Чжуньин, 1991, с. 193].

Об актуализации зрительного восприятия в китайском языке говорил ученый Сюй Тунцян [Сюй Тунцян, 1997, с. 47-49]. Визуально воспринимаемые признаки предметов и особенности обстановки находят свое отражение в когнитивных моделях и образных схемах, выявляемых при помощи языковых данных. Этот процесс включает два этапа: этап зрительного восприятия и этап уточнения значения. На этапе зрительного восприятия субъект-наблюдатель постигает конфигурацию объектов пространства, на втором этапе происходит уточнение понимания на когнитивном уровне. Так, каждое понятие с течением

времени в сознании носителей языка, возникнув из конкретного зрительного образа, подверглось абстрактным изменениям на основе его сущностных признаков. Мы можем проследить это на следующем примере: так, «слон» изначально означал разновидность животного с хоботом, однако со временем превратился в один из символов китайской культуры, а также стал одним из важных символов даосизма.

Таким образом, можно сделать следующие заключения о зрительном выделении образов носителями китайского языка, а также объективизации пространства. Опираясь на типологию методов возникновения китайских иероглифов, можно заключить, что китайские иероглифы, принадлежащие к изобразительному типу, имитируют примитивные изображения явлений природы, топографические объекты, предметы быта и т. д. (например, 山 (кит. «гора»), 火 (кит. «огонь») , 人 (кит. «человек»)). Кроме этого, китайские иероглифы зачастую сами представляют собой изображения сцен из жизни или быта. Например, каждый элемент иероглифа 醫 (кит. трад. «медицина, лечить») в совокупности представляет сцену из жизни, в которой присутствуют следующие объекты: врач со скальпелем в руке, пациент, раненый стрелой и лекарство.

Рис. 1 Иероглиф 醫 (кит. трад. «медицина, лечить»)

Помимо прочего, стоит упомянуть, что в качестве средства художественной выразительности часто применяется прием, при котором иероглифы в предложении визуально располагаются в таком порядке, чтобы добиться эффекта присутствия в описываемой сцене. Так, китайский поэт времен империи

Сун Лу Ю (1125-1210) написал следующие строки: “楼船夜雪瓜洲渡，铁马秋风大散关” (кит. «многоярусные судна, зимний вечер, паром «Гуа Чжоу», железная конница, осенний ветер и перевал Дасан»; Лу Ю) [霍松林 1987 : 976-977]. Следовательно, зрительное восприятие конкретных предметов находит отражение в иероглифике и синтаксисе китайского языка.

Из всего этого можно сделать вывод, что для англоязычной культуры, которая берет истоки из индоевропейской культуры Древней Греции, представления о времени являются основополагающими. Проанализировав философско-мировоззренческие концепции ученых-основоположников европейской научной мысли, мы убедились, что категория темпоральности, играет решающую роль для носителей индоевропейских языков. Она находит отражение во многих языковых аспектах, которые будут детально изучены далее. В то же время, китайской культуре свойственна объективизация пространства и его концептуализация, что наиболее ярко проявляется в китайской письменности. Так, ведущей категорией в китайском языке можно назвать категорию пространства. Репрезентация пространства в китайском языке будет проиллюстрирована в следующих главах данного исследования.

3.5 Характеристика типологического строя английского и китайского языка

Существует несколько типов языков согласно морфологической типологической классификации. Исследователи выделяют следующие типы языков: флективные, изолирующие, агглютинативные. Так, китайский и английский языки принадлежат к разным типам.

Английский язык

Английский язык, в прошлом имеющий много черт синтетического языка, в своем современном варианте исследователи относят к аналитической группе

языков. В английском языке грамматическое значение передается за счет служебных слов, а также за счет различных словоизменений, то есть синтаксически. При этом большое значение приобретает порядок слов в предложении. Английский язык сохраняет некоторые черты синтетических языков. Отголоском древнеанглийского языка являются окончания глаголов и некоторые их формы, а также изменения местоимений по падежам, формы некоторых прилагательных в сравнительной и превосходной степени и др. Одна из особенностей английского языка заключается в том, что аффиксы могут передавать несколько грамматических значений. Так, окончание -s может присутствовать, как и у существительных во множественном числе, так и у глаголов в третьем лице, единственном числе.

Что касается временных форм в английском языке, они также могут быть образованы как синтетически, так и аналитически. Обратимся к примеру:

(1) Then followed the history and rise of the ancient and respectable family [39:1] (русск.: затем последовало описание истории древнего и уважаемого рода).

(2) Sir Walter Elliot, of Kellynch Hall, in Somersetshire, was a man who, for his own amusement, never took up any book but the Baronetage; there he found occupation for an idle hour, and consolation in a distressed one [39:1] (Сэр Уолтер Эллиот из Киллинч-холла в Сомерсете был не такой человек, чтобы собственного удовольствия ради брать в руки другую какую-нибудь книгу, кроме «Книги баронетов»).

Для передачи прошедшего времени используется видовременная форма **Past Simple**. К форме глагола обычно добавляется окончание -ed, как в примере (1). Данная форма является признаком синтетического словообразования. Зачастую используются также и такие нерегулярные формы глаголов как *was*, *took*, *found* – это так называемые неправильные глаголы. В качестве примера аналитической формы можно привести принцип образования видовременной формы **Future Perfect Continuous**. Для этого следует использовать вспомогательный

глагол *will* и Perfect Infinitive, так, получится: *I will have been doing* (русск.: я буду делать).

За счет того, что английский язык является аналитическим, а также за счет того, что английский язык сохраняет некоторые синтетические черты, важную роль в английском предложении будет играть согласованность между его частями. Обратимся к синтаксису английского языка.

Мы можем утверждать, что лексическая и семантическая информация в предложении согласуется между собой посредством отношений между именным, выраженным именем существительным или местоимением, и глагольным выраженным неличной формой глагола – причастием, инфинитивом, герундием и т. д. Так, грамматическое значение выражается посредством синтаксических связей между подлежащим и сказуемым во многих языках, что имеет основополагающее значение. Предикативные конструкции имеют решающую роль в английском языке.

Значение согласованности подлежащего и сказуемого в английском языке не может быть переоценено. Исследования в области синтаксиса английского языка, прежде всего, начинались с попытки разграничить подлежащее и сказуемое, именную и глагольную группу в предложении. Так, метод анализа по непосредственно составляющим, разработанный Н. Хомским (Метод синтаксических структур, 1957), основывается на ряде принципов, среди которых центральным является следующая модель:

S-NP+VP

VP-V+NP

NP-NP+S; NP-Det+NP

Очевидно, что данная модель достаточно полно и ярко отображает структуру английского предложения. В «Современной грамматике английского языка» [Quirk et al., 1985] предлагается семь моделей построения утвердительного предложения: SV, SVC, SVA, SVO, SVOO, SVOC, SVOA. Примечательно, что во всех этих моделях сохраняется взаимозависимость подлежащего и сказуемого. Лайонс [Lyons, 1977, 274] утверждает, что в синтаксисе английского языка

основой является подлежащее и сказуемое, а также решающее значение имеет сочетание существительного и глагола. Исследователь Сюй Тунцянь [Сюй Тунцянь, 1997, с. 92] также рассматривает модель предложения с подлежащим и сказуемым в качестве основного правила в синтаксисе индоевропейских языков.

Будучи синтетическим языком в прошлом, английский язык сохраняет некоторые синтетические формы выражения грамматических значений и по сей день. Так, некоторые грамматические значения выражаются в пределах самого слова в английском языке, однако в большинстве случаев преобладают элементы аналитического строя. В английском языке сохраняются категории числа, времени, вида-временного аспекта, залога, спряжения, а также падежа. Согласование между этими формами и категориями, а также следование модели предложения с подлежащим и сказуемым в качестве ядра помогает достичь передачи отношений между словами в предложении.

В английском предложении могут присутствовать несколько элементов, среди которых подлежащее и сказуемое всегда будут иметь ведущее значение. В большинстве случаев, подлежащее, расположенное в самом начале предложения, вводит основную информацию, которая также предопределяет его завершение. Так, подлежащее, выраженное существительным либо местоимением, имеющими определённую категорию числа, рода и т. д. будут частично задавать некоторые грамматические категории для слов, согласующихся с ними. В качестве подлежащего обычно выступают именные группы, представленные существительными и местоимениями. Данные части речи могут изменяться по родам, числам и падежам. Согласованность между всеми этими категориями будет передавать необходимую информацию о числе, падеже и роде к следующим частям предложения. Например:

(1) She was at the other end of the room, beautifying a nosegay; then, she ate her cold meat; and then she was well enough to propose a little walk [39:35] (Она припудрила носик в другом конце комнаты, поужинала холодным мясом, после чего, была готова выйти на прогулку).

В данном случае подлежащее находится в самом начале предложения. Местоимение *she*, имея функцию подлежащего, передает информацию о грамматических категориях числа, падежа и рода. Соответственно, местоимение *her* сохраняет категорию женского рода, а также единственного числа и третьего лица, при этом используется притяжательный падеж. Примечательно, данная информация о грамматических категориях местоимения, выполняющего роль подлежащего передается также и другим элементам предложения. Сказуемые, выраженные глаголами (*was*) соответственно сохраняют категорию единственного числа, а также лица для согласования с подлежащим. Так, информация, которую передает подлежащее передается и другим элементам предложения. Из чего следует, что согласованность между частями предложения играет немаловажную роль в английском языке. Рассмотрим другие примеры:

(2) «I find, that my brother had the pleasure of being acquainted with, when he was in this country» [39:160] (Я нахожу, что у моего брата была возможность познакомиться, пока он был здесь).

В примере (2) существительное *my brother* (русск.: мой брат), выполняющее функцию подлежащего, сохраняет категория рода (муж. р.), а также имеет грамматическую категорию единственного числа. Соответственно, данная информация о числе и роде согласуется с последующими местоимением *he*, имеющим мужской род и единственное число.

(3) «...we do not profess to give dinners; few people in Bath do; Lady Alicia never does » [39:75] (мы вовсе не утверждаем, что вы обязаны устраивать званые ужины; лишь единицы так делают в Бате; Лэди Алисия никогда этого не делала).

В примере (3) местоимения и существительные отображают категорию числа. Так, согласующиеся с этими местоимениями и существительными слова (*we, people, lady*) также имеют эту категорию, то же самое будет верно и для глаголов (*do, does*). Существительные, местоимения и глаголы в английском языке согласуются между собой, чтобы передать отношение между словами в предложении и донести определённое грамматическое значение.

Кроме местоимений и существительных в функции подлежащего, глаголы также составляют ядро английского предложения. В английском языке глагол имеет больше всего грамматических категорий: время, наклонение, залог, вид, временная отнесенность (перфект), лицо и число. Рассмотрим пример:

() Yes; he had done it. She was in the carriage, and felt that he had placed her there, that his will and his hands had done it, that she owed it to his perception of her fatigue, and his resolution to give her rest [39:75] (досл. русск.: Это он сделал это. Она сидела в повозке и чувствовала, что это он ее туда поместил, что это было сделано его усилиями и волей).

В данном примере используются видовременные формы **Past Simple** и **Past Perfect** для согласования последовательности событий. Так, формы *had done*, *had placed* помогают судить о том, что данные действия были совершены ранее чем те, что выражены формами **Past Simple** – was, felt, owed. Категория временной отнесенности (Perfect) также дает информацию о том, было ли завершено действие или нет. Таким образом, данные видовременные формы согласуются между собой. В английском предложении всегда присутствует категория вида, числа, лица глагола. Можно судить также и о его признаках – длительности, завершенности и т. д. Прежде всего, данные временные отношения передаются через видовременные формы глаголов, которые могут быть выражены как аналитически, так и синтетически.

Китайский язык

Что касается китайского языка, в морфологической типологической классификации ученые относят его к изолирующему типу языков. Для таких языков характерно отсутствие каких бы то ни было флективных форм и категорий рода, падежа, числа, времени, вида и т. д. Помимо этого, в китайском языке нет признаков формообразования, а слова зачастую сложно отнести к какой-то одной части речи. Слова зачастую не имеют четких морфологических признаков существительных, прилагательных, глаголов и т. д. На данный момент не суще-

ствуется общепринятого взгляда на проблему частей речи в китайском языке. Эта проблема широко изучалась такими отечественными лингвистами как А.А.Драгуновым, В.М.Солнцевым, В.И.Гореловым, С.Е.Яхонтовым, Е.И.Шутовой и китайскими учеными Ли Цзиньси, Ван Ли, Люй Шусян и Чжао Юаньжэнь. Одни лингвисты пытаются соотнести их с категориями частей речи свойственными европейским языкам, другие ищут новаторские подходы в этой области. Примечательно, что древнекитайские ученые разделяли все слова только на два класса – служебные слова (虚词) и слова с предметным значением (实词). Из-за немногочисленной аффиксации, а также отсутствия словоизменения, в китайском языке большое значение приобретает порядок слов в предложении.

Проблема аффиксации в китайском языке занимает исследователей-китаеведов достаточно долгое время. Некоторые ученые, такие как В. А. Курдюмов [Курдюмов, 2005: 76], выделяют в китайском языке агглютинативные суффиксы, которые являются словообразующими. Хотя такие явления довольно редки в китайском языке, однако все же встречаются в нем. Рассмотрим пример: кит. 现实主义者 (xiànrshízhǔyìzhe) – «реалисты». Данное слово имеет следующую структуру: корень+ суффикс аналогичный рус. -изм, -ство + суффикс со значением агента действия 者 + суффикс множественного числа 们). Примечательно, что такая словоформа довольно громоздка даже с точки зрения носителя языка и зачастую употребляется для передачи явлений, имеющих иностранное происхождение. Так, зачастую такие слова используют в качестве наименований последователей течений мысли или деятелей в рамках определённых направлений в искусстве и литературе и т. д. (например, 社会主义者 «социалист», 唯心主义者 «идеалист» и т. д.). Таким образом, можно утверждать, что китайский язык является изолирующим языком с признаками агглютинации.

Рассмотрим более подробно синтаксическую структуру китайского предложения. Впервые вопросами синтаксиса в китайском языке занимался китайский ученый Ма Цзяньчжун. Он впервые выделил грамматику как отдельную дисциплину, оказав влияние на многих исследователей. Впоследствии, Ли Цзиньси опубликовал «Новую грамматику национального языка», 1924, где китайский язык был analyzed на основе теории о частях речи и членах предложения. Так, были выделены субстантивы (слова, относимые к существительным и местоимениям) и предикативы (глаголы, их аналоги и прилагательные), а также предложена классификация предложений на три типа. Так, согласно традиционному подходу, были предложены простые и сложные предложения, подразделяющиеся на сложносочинительные и сложноподчинительные. Отечественные китаеведы, такие как Горелов В. И. разделяли сложноподчинительные предложения в китайском языке на те, которые имеют атрибутивные отношения и атрибутивно изъяснительные предложения, а также на те, что имеют целевые отношения. Опираясь на труды европейских и отечественных ученых, в современном китайском языке в целом можно выделить следующие типы предложений: односоставные (простые) предложения и сложные предложения, которые подразделяются на подлежащно-сказуемые предложения, сложноподчиненные предложение и сложносочиненные предложение.

Обратимся к трудам китайских ученых, затрагивающим изучение синтаксиса китайского языка. В рамках традиционных подходов наиболее востребованными областями, связанными с изучением родного языка, для китайских исследователей являлись диалектология, поэтика, комментирование древних текстов, лексикография и др. Что касается грамматики, такая наука возникла в Китае сравнительно недавно – в 1898 году, с момента публикации Ма Цзяньчжуном сочинения по грамматике китайского языка. Примечательно, что грамматика как наука, по сути, возникла под влиянием трудов европейских ученых. Ма Цзяньчжун изучал европейские языки и их грамматику в Париже. Так, его сочинение было вдохновлено работами французских грамматистов А. Арно и К. Лансло, а также идей о том, что существует универсальная система грамма-

тики, подходящая ко всем языкам мира. Рассмотрим подробнее исследования китайских ученых в области синтаксиса предложения китайского языка.

Как было сказано ранее, для китайского предложения первостепенное значение имеет порядок слов. При этом слова зачастую не имеют привычных индоевропейским языкам грамматических категорий числа, рода, падежа и т. д. Детально изучив структуру сложного китайского предложения можно прийти к выводу, что оно состоит из нескольких «блоков», не связанных между собой синтетически или за счет служебных слов, однако же, смысл высказывания будет напрямую зависеть от порядка данных «блоков» в предложении. Рассмотрим пример: кит. 我去叫他们派一个会计到这儿来帮助你算账吧 (Я пойду попрошу их прислать сюда бухгалтера, чтобы он пришел и помог тебе посчитать). В этом предложении можно выделить пять придаточных предложений, не зависящих друг от друга: 我去叫他们 (Я пойду позову их) - 他们派一个会计 (Они пришлют бухгалтера) - 一个会计到这儿来 (Бухгалтер придет сюда) – 会计帮助你 (Бухгалтер поможет тебе)– 你算账 (Ты посчитаешь). Эти придаточные предложения представляют собой отдельные смысловые «блоки», не связанные между собой за счет служебных слов, союзов или окончаний. Тем не менее, в предложении опускается повторение подлежащих. В речи различие между данными «блоками» выделяется за счет интонации и смысловых пауз, в некоторых случаях также за счет пунктуации.

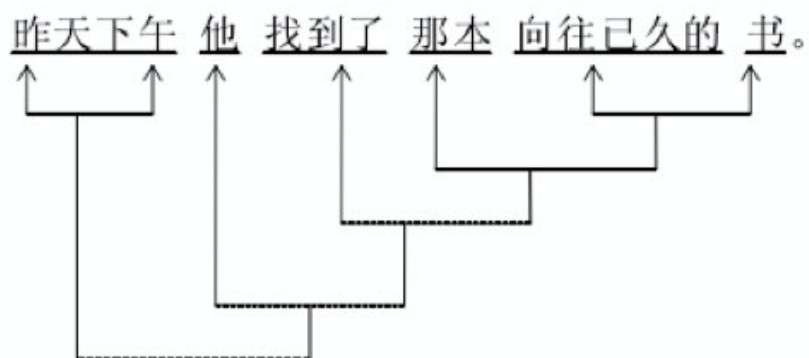
О важности пунктуации и пауз в речи писал исследователь Чжао Юаньчжэнь. Обратимся к примеру, предложенному данным исследователем: посетитель хотел переночевать в доме одного человека, так как на улице шел сильный дождь. Однако хозяин дома не хотел предоставлять ночлег этому путешественнику и отправил ему записку, в которой отсутствовали какие-либо знаки пунктуации: 下雨天留客天留我不留. Так, хозяин дома хотел сказать, что «下雨, 天留客; 天留, 我不留 (на улице ливень, сам Бог велит пустить путника в дом,

однако я все же не могу его принять) ». Однако путешественник неверно истолковал его хозяина, принимая ввиду следующее: 下雨天, 留客天。留我不? 留! (Сегодня дождь и это хорошая возможность пригласить путника в дом. Принять ли гостя? Конечно!) [Чжао Юаньчжэнь, 1992: 253]. Этим примером исследователь Чжао Юаньчжэнь демонстрирует значимость пунктуационных знаков на письме. Более того, несогласованность слов в китайском предложении за счет грамматических категорий рода, падежа, числа и т. д. помогает разделить предложение на совершенно разные смысловые отрезки, которые могут быть выделены за счет знаков пунктуации, а также пауз в речи и интонации. Кроме того, китайское предложение в отличие от английского может существовать без подлежащего и без сказуемого, т. е. его можно отнести к эллиптическому типу предложений. Например, в «下雨» («Идет дождь») или «留我不» («Ты примешь меня?») отсутствует подлежащее; а в «下雨天, 留客天» (букв. «Дождливый день. День приглашения путника.») отсутствует сказуемое (данные предложения представляют собой атрибутивные сочетания, где 天 (день) является определяющим словом).

Независимость и несогласованность придаточных частей китайского предложения с другими элементами рассматривалась как проблема, требующая тщательного исследования, многими китайскими исследователями, среди которых был Ма Цзяньчжун. Так, в главе, посвященной вопросам синтаксиса сочинения «Грамматика китайского языка» он выделяет следующие синтаксические единицы: 顿 («пауза»), 读 («фраза»), 句 («предложение»). Под «паузой» Ма Цзяньчжун понимает разграничение смысловых отрезков в предложении при помощи остановки дыхания. При этом она является для него отдельной синтаксической единицей [马建忠, 2010, с. 413]. Кроме этого, Фань Цзянь утверждает, что китайское предложение может быть поделено на синтагмы (кит. 句段)

или «блок-структуры» (кит. 板块结构), которые объединены между собой на основе фонетической и семантической сочетаемости и при этом независимы от других частей предложения [Фань Цзиянь, 1985, с. 112]. Исследователь Лу Бинфу использует термин «блоки» (кит. 板块), чтобы охарактеризовать отрезки предложения, имеющие некоторые схожие признаки и объединенные между собой. Так, некоторые «блоки» могут быть разбиты на еще меньшие единицы. «Блоки» подчиняются главному предложению, передающему основную информацию. Лу Бинфу подразумевает, что китайское предложение содержит неразделимые единицы, связанные между собой в единое предложение. Обратимся к примеру: «昨天下午他找到了那本向往已久的书 (рус. «Вчера он обнаружил книгу, которую так давно хотел найти») . Разделим данное предложение на «блоки»: «昨天下午», «他», «找到了», «那本向往已久的书». Данные части не требуют согласования друг с другом в плане употребления грамматически правильных падежных окончаний, окончаний множественного числа и т. д., а потому они достаточно мобильны, т. е. мы можем переставить их местами в рамках одного предложения. Например, 昨天下午, 那本向往已久的书, 他找到了. Однако данное предложение может быть также разбито и на другие части. Разобьем данное предложение на части по методу компонентного анализа:

В отличие от английского языка, в китайском языке не требуется учитывать согласование различных морфологических форм в предложении (см. пример () «had done», «felt»).

3.6 Система времен и их средства выражения в английском языке (на примере выборки из романа «Доводы рассудка»)

Категория темпоральности художественного текста, несомненно, обладает своей жанровой спецификой. Рассмотрим особенности пространственно-временного континуума английского языка и средства его выражения на примере видовременной системы английского языка в произведении «Доводы рассудка».

В настоящее время в среде исследователей-лингвистов существуют разные взгляды на природу системы видо-временных форм в английском языке. Признается существование дихотомического и трихотомического подходов к пониманию категории времени в английском языке. Так, ряд ученых (М. Swan, С. Walter, R. Murphy, М. Hewings, Е.М. Гордон, И.П. Крылова) различают в английском языке прошедшее, будущее и настоящее время. Предполагается, что в формах глаголов грамматически и морфологически закреплены категориальные формы трех времен. Данный подход является традиционным, на его основе преподается теория грамматики английского языка в большинстве учебных заведений.

Согласно трихотомическому подходу в английском языке представлены только прошедшее и непрошедшее время. Среди сторонников данной теории можно выделить таких исследователей, как М.Я. Блох, Я.Г. Биренбаум, П.С. Бархударов, О. Есперсен, Р. Куирк, F.R. Palmer, Ch. С. Fries, J. Lyons. Данная теория оправдана тем фактом, что будущее время в английском языке не выражается морфологически, т. е. для выражения будущего времени используются модальные формы глаголов, в то время как в прошедшем и непрошедшем времени присутствуют характерные окончания глаголов. Так, Р. Куирк утвержда-

ет, что существует только прошедшее и настоящее время. Будущее время как категория была сформирована достаточно поздно, поэтому для его выражения были заимствованы другие формы, изначально передающие другое грамматическое значение (модальные глаголы, *going to*, *Present Continuous*, *Present Indefinite* [Дж. Лайонс, 1980, с. 253]. Дж. Лайонс проводит аналогию с другими индоевропейскими языками, ссылаясь на то, что во многих для будущего времени стали использоваться модальные глаголы [Дж. Лайонс, 1968, с. 67]. М. Я. Блох выдвигает теорию о том, что существует так называемое первичное (*primary time*) и перспективное время (*prospective time*). Согласно данному взгляду к первичному времени относится прошедшее время, представляя собой ретроспективный взгляд на события. К перспективному времени, по мнению М. Блоха, можно отнести формы глагола, соотнесенные с временным планом настоящего и будущего времен [М. Я. Блох, 1983, с. 160]..

Что касается видовременных форм, здесь ученые также не пришли к единому мнению. На данный момент выделяют как 12, так и 16 видовременных форм. В первом случае исследователи не выделяют *Future in the Past* как отдельную видовременную форму.

Согласно наиболее общепринятым взглядам в английском языке выделяют четыре видовременные формы: *Indefinite* (неопределенная или простая), *Perfect* (перфектная), *Continuous* (продолженная или длительная) и *Perfect-Continuous* (перфектно- продолженная). При этом некоторые исследователи выделяют перфект как отдельную категорию или *aspect*, выражающую результативность действия и указывающую на предшествование действия какому-то моменту в прошлом. Таким образом, каждое из времен английского языка (настоящее, прошлое, будущее) может характеризоваться в зависимости от видовременной формы.

Рассмотрим систему видовременных форм плана настоящего времени в английском языке.

Настоящее актуальное (*Present Continuous*)

Для действия одновременного с моментом речи будет использоваться настоящее актуальное время. В английском языке для этого применяется форма Present Continuous. Видовременная форма Continuous содержит в себе **сему длительности**. Рассмотрим пример:

Oh! Charles is out shooting. I have not seen him since seven o'clock [39:87]
(русск.: Ах, Чарльз на охоте! Я не видела его с семи часов.)

"My brother," whispered one of the girls; "mamma is thinking of poor Richard."
[39:103] (русск.: «Братик, - сказала одна из девушек, - мама сейчас думает про бедного Ричарда»)

В данном примере с помощью формы Present Continuous выражается действие, происходящее одновременно с моментом речи. Стоит обратить внимание, что длительность действия здесь имеет важное значение и является эксплицитной. При этом, не всегда действие в Present Continuous будет подразумевать одновременность с моментом речи. Зачастую данная форма используется для обозначения действия, описывающего текущее состояние или ситуацию, необязательно происходящие в момент говорения. В этом случае оно будет иметь значение настоящего расширенного. Рассмотрим пример:

I am not saying that she did not err in her advice [39:91] (русск.: я вовсе не имею ввиду то, что она никогда не совершала ошибок). Таким образом, форма Present Continuous предполагает наличие **семы длительности**.

Настоящее индефинитное

Согласно З. Я. Тураевой [Тураева, 1980: 56] в форме настоящего индефинитного можно выделить следующие семы:

- 1) включение векторного нуля оси ориентации настоящего времени в протяженность действия;
- 2) единичность действия;
- 3) локализованность действия.

Поясним относительно первой семы. Под векторным нулем понимается такой момент, который для персонажей произведения будет являться условным

«сейчас». В художественном тексте физическое время не будет являться определяющим, поэтому мы будем полагаться на временные отношения в рамках художественного текста.

Настоящее индефинитное время предполагает постоянное действие, неограниченное временными отношениями, которому также свойственны многократность и повторяемость. **Семы постоянного действия и семы повторения** будут выражаться за счет формы Present Indefinite в английском языке.

Рассмотрим пример с семой постоянного действия. Постоянное действие в плане настоящего времени предполагает временное отношение не обязательно происходящее в момент речи. Такое действие может быть как актуально, так и не актуально для него. Постоянное действие подразумевает отсутствие четкой временной ориентации. **Сема постоянного действия** на примере Present Indefinite наиболее четко проявляется в констатации общеизвестных фактов, законов физики, а также истин, знание о которых считается общепринятым между собеседниками:

One always knows beforehand what the dinner will be, and who will be there [39:98] (русск.: каждый знает заранее, как пройдет обед, и кто будет на нем присутствовать).

A man does not recover from such a devotion of the heart to such a woman. He ought not; he does not [39:178] (досл. русск.: Мужчинам сложно до конца оправиться после того, как они испытали такие чувства к такой женщине).

Сема повторения может также выражаться с помощью форм Present Indefinite. Подразумевается действие, многократно выполняемое (при этом необязательно в момент речи) действующим лицом. Данная форма используется для описания привычек, состояний, предпочтений, постоянных характеристик и т. д. Обратимся к примеру:

Freckles do not disgust me so very much as they do him [39:190] (русс.: веснушки у меня не вызывают такого отвращения как у него).

I do not like having such things so long in hand [39:113] (русс.: мне не нравится иметь такие вещи в распоряжении так долго).

I know how little people think of letters in such a place as Bath [39:179] (русс.: в таком месте как Бат люди редко задумываются о написании писем).

He thinks Mrs Clay afraid of him, aware that he sees through her [39:73] (русс.: он считает, что миссис Клей его боится, будто предчувствуя, что он может видеть ее насквозь).

То же самое будет верно и для обозначения обыденных, каждодневных либо регулярных действий или ситуаций:

But I hate to hear you talking so like a fine gentleman, and as if women were all fine ladies, instead of rational creatures [39:28] (русс.: как же я не люблю, когда вы говорите вот так, как будто все женщины хрупкие создания, не способные мыслить рационально).

Упомянутые видовременные формы широко используются как в художественной литературе, так и в разговорной речи. Не исключением будут также и тексты публицистической направленности, различного рода деловая документация, а также научные публикации. Данные видовременные формы характеризуют настоящее время и относятся к его плану. Что касается настоящего продолжительного, данная форма будет наиболее актуальна для разговорной речи и художественной литературы.

Согласно З. Я. Тураевой существует также и формы, передающие **кратные действия**. Так, под этим термином понимается несколько действий, происходящих одновременно, при этом соотнесенные действия свойственна повторяемость. Невозможно установить конкретный момент времени, когда происходят данные действия. Известно, что они относятся к плану настоящего. Таким образом, эти действия характеризуются многомерностью и отсутствием хронологического порядка. Рассмотрим пример:

You know I always cure you when I come [39:61] (русс.: я ведь всегда тебя успокаиваю, когда я рядом).

They are both so very large, and take up so much room; and Mr Musgrove always sits forward [39:82] (русс.: они [повозки] такие огромные и занимают так много места, к тому же мистер Масгроув всегда садится вперед).

Стоит также упомянуть, что видовременные формы настоящего, также передают и некоторые значения будущего времени, зачастую в придаточных предложениях, то есть являются транспозиционными по своей сути. Рассмотрим примеры:

However, we may as well go and sit with them a little while, and when we have that over, we can enjoy our walk [39:127] (русск.: впрочем, мы можем пойти навестить их, и, когда наш визит будет окончен, можно будет насладиться прогулкой).

Upon my word, I shall be pretty well off, when you are all gone away to be happy at Bath! [39:91] (русск.: помяни мое слово, я буду жить в достатке, когда вы все уедите в Бат)

В данных примерах несогласование между реальным и грамматическим временем приводит к метафоризации: говорящий как бы представляет себя в ситуации, которая произойдет только в условном будущем времени. Таким образом, данному высказыванию придается дополнительный коннотативный характер.

Обратимся к теме **узуального действия**. Согласно З. Я. Тураевой настоящее длительное можно разделить на НД актуальное и НД расширенное. Разница между этими двумя формами будет заключаться в том, что одно из действий будет более приближенное к моменту речи в то время, как другое будет условно приближенно к нему. Рассмотрим примеры:

I am come on to give you notice, that papa and mamma are out of spirits this evening, especially mamma; she is thinking so much of poor Richard! [39:37] (русск.: я пришла, чтобы сообщить, что рара и мамма сегодня вечером не в духе, особенно мамма – она, то и дело, думает про бедняжку Ричарда).

В данном примере видовременная форма Present Continuous, смысловые глаголы и обстоятельства времени передают информацию о действии, происходящем в момент речи. Так, данный тип речи по З. Я. Тураевой можно охарактеризовать как ситуативно-актуализированный. Средством актуализации здесь является *this evening*. В данном примере момент времени приближен к вектор-

ному нулю на временной оси. Так проявляется значение узуального действия. Рассмотрим еще один пример:

Yes, as long as I could bear their noise; but they are so unmanageable that they do me more harm than good. Little Charles does not mind a word I say, and Walter is growing quite as bad [39:28] (русск.: Да, покуда я могу вынести их шум; они ведь совершенно непокорны, это приносит больше вреда, чем пользы. Маленький Чарльз не обращает внимания на то, что я говорю, Вольтер растет таким же строптивым...).

В данном примере приближенность к моменту речи выражается также за счет диалогических реплик: *yes* (русск.: да).

С помощью видовременной формы Present Continuous выражается также **сема намерения**. Данная видовременная форма выражается также за счет конструкции *to be going to do something*. Видовременные формы, употребляемые в данном контексте можно отнести к плану будущего времени. За счет них будет выражаться намерения и планы действующих лиц, то что будет предпринято в будущем. Обратимся к примерам:

...they happened to say, that her brother, Captain Wentworth, is just returned to England, or paid off, or something, and is coming to see them almost directly [39:73] (русск.: они, между прочим, сказали, что их брат, капитан Уэнтворт, недавно вернулся в Англию, не то вышел в отставку и собирается напрямик навеститься к ним).

Well, now you shall hear something that will surprise you. But first of all, you must tell me the name of the young lady I am going to talk about [39:109] (русск.: Ну вот, сейчас вы услышите кое-что для вас неожиданное. Но сперва скажите-ка мне, как зовут ту юную особу, о которой я вам хочу рассказать?).

Из вышеуказанного следует, что приведенные видовременные формы настоящего времени обладают функциональной поливалентностью. Данные формы используются для выражения различных сем, при этом одна видовременная форма может служить для выражения нескольких сем.

Рассмотрим видовременные формы Present Perfect и Present Perfect Continuous. Этим формам присуща **сема результативности**. Форма Present Perfect Continuous в добавок обладает семой длительности, так ее можно описать как инклюзивно-континуативную. Данным видовременным формам также может быть свойственна сема кратности. При этом, будут употребляться перфектные формы. Обратимся к примерам:

I have been acquainted with you by character many years. Your person, your disposition, accomplishments, manner; they were all present to me [39:156] (русск.: я был знаком с вами уже много лет. Ваш характер, положение, заслуги и манеры были представлены мне).

Though I came only yesterday, I have equipped myself properly for Bath already, you see [39:76] (русск.: хотя я пришел только вчера, я уже подготовил снаряжение для поездки в Бат, как видишь).

I have not had the pleasure of visiting in Camden Place so long [39:68] (русск.: я так давно не имел удовольствия посетить Камдэн).

В данных примерах сема результативности выражается также посредством таких локализаторов, как *so long, already*.

Среди функций Present Perfect выделяют также функцию континуативного перфекта. Данная функция заключается в описании отношений и ситуаций, происходящих на протяжении какого-то отрезка времени до настоящего момента:

I have not had the pleasure of visiting in Camden Place so long [39:68] (русск.: я так давно не имел удовольствия посетить Камдэн).

Что касается Present Perfect Continuous, то для данной видовременной формы будут свойственны две семы. Прежде всего, это **сема длительности**, так как эта видовременная форма используется для описания продолжительного промежутка времени. Помимо этого, имеет важное значение **сема предшествования настоящему моменту**. Так, данная видовременная форма будет использоваться для действий, которые начались в прошлом и продолжаются до определённого момента в настоящем.

They described the drawing-room window-curtains of one of the houses on this side of the way, and this part of the street, as being the handsomest and best hung of any in Bath, but could not recollect the exact number, and I have been trying to find out which it could be [39:90] (русск.: Уверяли, будто на той именно стороне и на этом самом месте в одном доме в гостиной висят занавеси, такие прелестные, что им равных нет во всем Бате, да только номер они не запомнили, вот я и пыталась их отыскать).

Таким образом, аналитические видовременные формы перфекта служат для выражения различных временных отношений. Данные формы, прежде всего, помогают выразить результативность действия, а также его длительность. Данные формы являются инклюзивно-континуативными, так как иногда они выходят за рамки перфекта, передавая также значения, относящиеся к плану прошедшего и настоящего времени.

Прошедшее время

В английском языке план прошедшего времени представлен четырьмя видовременными формами – Past Indefinite, Past Continuous, Past Perfect и Past Perfect Continuous. Для данных форм основополагающим значением, которое они передают, будет описание ситуаций или отношений, происходящих до момента речи или до определенного описываемого момента. Формы претерита противопоставляются формам презенса по своему значению. Для плана прошедшего времени будет характерна **сема предшествования моменту речи**.

Для повествования и обозначения ситуации как звена в последовательности событий, а также для выражения категории претерита в английском языке используется видовременная форма Past Indefinite, которая употребляется как аорист. Рассмотрим пример:

Anne enquired after Captain Benwick, Mary's face was clouded directly. Charles laughed [39:61] (русск.: Энн спросила про капитана Бенвика. Лицо Мэри тотчас омрачилось. Чарльз засмеялся).

Данная форма наиболее характерна для художественных текстов, где повествование ведется в прошедшем времени.

Для выражения **сема кратности прошедшего временного плана** используются такие конструкции, как *would + infinitive / used to + infinitive*. Данной семе свойственно включение векторного нуля оси ориентации прошедшего времени в период, в течение которого возможно повторение единичного действия или совокупности действий. Обратимся к примеру:

The worst of Bath was the number of its plain women. He did not mean to say that there were no pretty women, but the number of the plain was out of all proportion. He had frequently observed, as he walked, that one handsome face would be followed by thirty, or five-and-thirty frights [39:57] (русск.: Пожалуй, хуже всего в Бате было то, что там было мало хорошеньких женщин. Конечно, он не имел в виду, что их здесь нет вообще, однако их малое количество не входило ни в какие рамки. Прогуливаясь, он, бывало, замечал, что ему навстречу попадалась только одна хорошенькая женщина из тридцати, а иногда даже из тридцати пяти).

On its being proposed, Anne offered her services, as usual; and though her eyes would sometimes fill with tears as she sat at the instrument, she was extremely glad to be employed, and desired nothing in return but to be unobserved [39:29] (русск.: Едва зашла о них речь, Энн, как всегда, предложила свои услуги; и, хотя на глаза ей то и дело набегали слезы, пока она сидела у фортепьяно, она радовалась, что может быть полезна, и хотела только, чтобы ее не замечали).

Сема кратности в прошлом также выражается посредством *Past Indefinite*. При этом данное значение передается также за счет таких лексем как *often, frequently, sometimes* и др. Обратимся к примеру:

My poor Charles, who had the finest, most generous spirit in the world, would have divided his last farthing with him; and I know that his purse was open to him; I

know that he often assisted him [39:81] (русск.: Мой бедный Чарлз, прекраснейшая, великодушнейшая душа на свете, готов был с ним поделиться последним фартингом; кошелек его всегда был открыт для мистера Эллиота; я знаю, он часто его выручал).

"Perhaps," cried Anne, struck by a sudden idea, "you sometimes spoke of me to Mr Elliot?" [39:99] (русск.: «Возможно», - вскричала Энн, ошеломленная внезапной мыслью, - «вы даже иногда говорили обо мне с мистером Эллиотом?»)

...said he sometimes took out a gun, but never killed; quite the gentleman [39:78] (русск.: он сказал, что тот иногда вынимал оружие, но никого еще не убил, довольно-таки джентльмен).

Иногда с помощью видовременной формы Present Indefinite может также передаваться **сема длительности**, однако при этом необходимым условием будет наличие определенного контекста:

As Mr Elliot became known to her, she grew more charitable, or more indifferent, towards the others [39:103] (русск.: Как только она познакомилась с мистером Эллиотом, она стала более благосклонной, или скорее более безразличной к другим).

Рассмотрим временные формы Past Perfect и Past Perfect Continuous.

В английском языке основной функцией Past Perfect является обозначение действия или события, предшествующего определенному моменту в прошлом. Данная видовременная форма зачастую используется для моделирования повествования в художественном тексте, так, реализуется ее ретроспективная функция. С помощью Past Perfect в тексте устанавливаются различные временные отношения и передается последовательность событий. Past Perfect выполняет функцию плюсквамперфекта и несет в себе **сема предшествования событию в прошлом**:

Then followed the history and rise of the ancient and respectable family, in the usual terms; how it had been first settled in Cheshire; how mentioned in Dugdale [39:187] (русск.: Затем последовало обычное описание истории становления

многоуважаемого рода; как по началу они обосновались в Чeshire; затем были упомянуты в Дагдейле).

He had been remarkably handsome in his youth; and, at fifty-four, was still a very fine man [39:168] (русск.: Он был необычайно красив в молодости и в 54 все еще выглядел весьма неплохо).

While Lady Elliot lived, there had been method, moderation, and economy, which had just kept him within his income; but with her had died all such right-mindedness, and from that period he had been constantly exceeding it [39:5] (русск.: Пока Леди Эллиот была жива, в доме царили экономия и расчет, которые держали все расходы в узде, однако с ее смертью, из всех дел исчезло благоразумие, и с этого момента он начал проматывать состояние).

Видовременные формы Past Perfect и Past Perfect Continuous служат для моделирования временных отрезков, относящихся к временному плану прошлого, при этом количество данных отрезков или временных точек может быть неограниченно, что свидетельствует о значении **многократности**, передаваемом данными временными формами.

План прошедшего времени в английском языке выражается также посредством **семьи длительности**. Для этого используется видовременная форма Past Continuous, которая передает признак процессуальности действия.

but blameless as he was, he was not only growing dreadfully in debt, but was hearing of it so often, that it became vain to attempt concealing it longer, even partially, from his daughter (русск.: каким неповинным бы он не был, его долги ни сколько не уменьшались, при этом он слышал об этом так часто, что не представлялось возможным и далее скрывать это, даже частично, от его дочери).

План будущего времени

План будущего времени представлен в английском языке следующими видовременными формами: Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous, а также некоторыми конструкциями, относящимися к видовременным формам группы настоящего: Present Simple, Present Continuous и такой конструкцией, как be going to.

Мы уже упоминали ранее, как **сема намерения** выражается посредством конструкций *be going to* и *Present Continuous*.

Что касается *Future Indefinite*, то с помощью данной видовременной формы выражается **сема действия следующего за моментом речи**:

It will be more painful to me in some respects to be in company with him [39:16] (русск.: Для меня, в какой-то степени, будет гораздо более неприятным находиться с ним в одной компании)

Сема длительности будет выражаться с помощью *Future Continuous*:

This peace will be turning all our rich naval officers ashore [39:90] (русск.: Это заключение мира всех наших богатых морских офицеров погонит на сушу).

Такие видовременные формы, как *Future Continuous in the Past*, *Future Perfect in the Past*, *Future Perfect Continuous in the Past* обычно используются в придаточных предложениях. В романе «Доводы рассудка» они представлены достаточно редко.

Из вышесказанного следует, что в английском языке временные формы глаголов являются основными средствами выражения категории темпоральности. Мы видим, что упомянутые временные формы помогают передавать все разнообразие временных планов повествования в художественном тексте. Проанализировав результаты выборки, мы можем прийти к выводу, что в романе «Доводы рассудка» большинство временных форм относятся к плану прошедшего времени. Мы можем также заключить, что основной семой временных планов художественного текста будет сема предшествования моменту речи. С помощью таких видовременных форм, как *Past Indefinite*, *Past Perfect*, *Past Continuous*, *Past Perfect Continuous* моделируется повествование текста, сообщается о фактах и последовательности событий, а также о предшествеии одного события другому. Одной из особенностей временного плана прошлого будет также употребление такой конструкции, как *would + infinitive / used to + infinitive*, для передачи повторяющихся, многократных действий. Следует упомянуть, что форма *Past Indefinite* в художественном тексте выступает в роли дейксиса – она служит хронологической «отправной точкой».

Что касается плана настоящего времени, наиболее часто видовременные формы презенса используются в диалогической речи героев. Переплетение и усиление временных планов настоящего и прошедшего времени передается также и семантическим путем, за счет лексем с временным значением.

3.7 Система времен и их средства выражения в китайском языке (на примере выборки из романа «Сон в красном тереме»)

На данный момент в среде ученых существуют разные точки зрения в отношении категории времени в китайском языке. Так, ряд ученых не выделяют в китайском языке категорию времени как отдельную грамматическую категорию, другие же считают, что в китайском языке данная категория представлена достаточно широко. Исследователь Гао Минкай различает в китайском понятия настоящего, прошлого и будущего времени, однако, на его взгляд, в китайском языке отсутствуют формы их выражения (Гао Минкай, 1986). Ван Хуань, в свою очередь, сообщает об отсутствии способов грамматического выражения временных планов настоящего, прошлого и будущего, поэтому китайский язык не имеет видовременных форм глаголов (Ван Хуань, 1986). Гун Цяньян придерживается аналогичного мнения в данном вопросе, подчеркивая, что современный китайский язык не имеет грамматической системы для выражения категории темпоральности (Гун Цяньян, 1991). Действительно, как уже упоминалось ранее в китайском языке темпоральные отношения выражены не так ярко, как в ряде индоевропейских языков, система видовременных форм глаголов не представлена, а категория вида не выражена. Категория темпоральности, пожалуй, не будет иметь такое же основополагающее значение, какое она имеет в английском языке.

Некоторые ученые, среди которых Чэнь Пин, Люй Шусян, Лин Жован, Ма Цинчжу и др., утверждают, что категория темпоральности присутствует в китайском языке как отдельная категория и исследуют формы ее выражения с функциональной точки зрения. Так, для этого они используют термин **фактор**

времени, под которым понимается грамматическая категория времени. Фактор времени представляет соотношение на временной оси момента речи, момента появления положения и иного момента.

В данном исследовании мы придерживаемся взгляда ряда исследователей, выделяющих категорию темпоральности в китайском языке в отдельную категорию. Данную позицию мы аргументируем тем, что, хотя в китайском языке отсутствует категория вида глагола, на грамматическом, семантическом и контекстуальном уровнях все же присутствуют средства выражения категории темпоральности. На наш взгляд ядром категории темпоральности в китайском языке будут являться различные лексические средства, а также глагольные постпозитивные частицы. При этом, описывая категорию темпоральности в китайском языке, мы не можем придерживаться такого же подхода, какой мы использовали при анализе системы времен английского языка в силу типологических различий двух языков.

В китайском языке, как и в английском можно выделить три временных плана: план настоящего времени, план прошедшего времени и план будущего времени.

Настоящее время (кит. 现在时)

План настоящего времени, прежде всего, представлен употреблением глагола в инфинитивной форме без дополнительных частиц. Рассмотрим пример:

В китайском языке для выражения действия, происходящего в момент речи, а также действия, происходящего в момент, приближенный к речи используются также различные временные модификаторы, такие как 正在 (русск.: сейчас), 现在 (русск.: сейчас), 总是 (русск.: всегда),.

园中那些人多半是女孩儿, 正在[...]天真烂漫之时 [48: 46] (русск.: В этом парке большинство людей – это все молодые девушки, которые сейчас [...] еще наивны и непосредственны).

现在琏儿不在家，这件事我还做得主 [48: 723] (русск.: сейчас Ляньэр не дома, я здесь вместо нее).

总是过了春分，就可望全愈了了 [48: 589] (русск.: После весеннего равноденствия всегда есть надежда на исцеление).

Для описания длительного действия, происходящего в момент речи, используется астица 着. Данная частица обычно ставится в конце глагола. Примечательно, что в русском языке данное предложение будет относиться к плану прошедшего времени, так как для повествования романа обычно используется прошедшее время. Соответственно данный суффикс используется необязательно для плана настоящего времени, хотя чаще всего он употребляется в его контексте. Данный суффикс будет передавать **сему длительности**, независимо от того, к какому временному плану относится высказывание.

说着，走到凤姐站的地方 [48: 1456] (досл. русск.: Говоря это, он подходил к госпоже Фэн).

说着，自己便走回房去了 [48: 1433] (досл. русск.: Говоря это, он выходил из комнаты).

Примечательно, что порой в предложении может использоваться сразу несколько средств выражения временного плана. Так, в одном предложении могут присутствовать, например, временной модификатор и частица 着. Рассмотрим пример:

孩子们正在睡着觉 (русск.: Дети сейчас спят).

План прошедшего времени (过去时)

Как и в плане настоящего времени, так и в плане прошедшего времени также используются временные модификаторы. Среди временных модификаторов можно отметить следующие лексемы: 昨天 (русск.: вчера), 上个月 (русск.: в прошлом месяце), 去年 (русск.: в прошлом году), 以前 (русск.: перед этим), 之前 (русск.: перед тем, как), 已经 (русск.: уже), 刚才 (русск.: только что), 后来 (русск.: после того, как), 以来 (русск.: после того, как) и др.

以前你我见识自为高过世人, 我 今日才知自误了[48: 877] (русск.: Раньше меня считали одним из лучших людей современности, однако сейчас я считаю, что это было ошибочное суждение).

大老爷原是好养静的, 已经修炼成了, 也算得是神仙了[48: 963] (русск.: этот мудрец задолго начал свое духовное самосовершенствование. Сейчас он уже достиг того, чтобы считаться святым).

При этом некоторые из данных временных модификаторов передают также информацию о результативности действия:

你还不知道, 京里 的官商名字已经退了, 两个当铺已经给了人家, 银子早拿来使完了 [48: 981] (русск.: ты еще не знаешь, нас исключили из числа поставщиков императорского двора, обе лавки проданы и деньги полностью израсходованы)

他这懒懒的也不止今日 了, 这有一月之前便是这样 [48: 368] (русск.: Она себя так чувствует не только сегодня. Она вот уже как месяц болеет).

План прошедшего времени представлен также глагольной постпозитивной частицей 了. Данный суффикс указывает на то, что действие состоялось. На русский язык глагол с данной частицей будет переводиться как глагол совершенного вида.

说着,便赌气起身去了 [48: 1056] (русск.: Сказав это, он приподнялся в порыве гнева).

说着,倒身躺下,嘴里还是咕咕嘟嘟的说了一回,便睡去了 [48: 1650] (русск.: Сказав это, он лег и, проворчав что-то, уснул).

Частица 了 необязательно используется только для выражения плана прошедшего времени. Данная частица будет также использоваться и для плана будущего времени. В данном случае будет сохраняться сема результативности:

今日老太太,太太亲自过来,我更当不起了,恐怕该活三天的又折上了两天去了 [48: 1650] (русск.: матушка самолично придет сюда, но я такого не заслуживаю)

Для выражения неопределенного прошедшего времени в китайском языке используется частица 过. Так, с ее помощью характеризуется действие или событие, которое происходило в неопределённый момент в прошлом. При этом оно могло происходить как один раз, так и многократно. На русский язык данная форма обычно переводиться глаголом несовершенного вида.

话说贾雨村刚欲过渡,见有人飞奔而来,跑到跟前,口称:"老爷,方才 进的那庙火起了! [48: 1378] (русск.: итак, когда Цзя Юйцунь собрался переправляться через реку, он вдруг увидел, что к нему бежит слуга и кричит: Господин! Горит храм, где вы только что были!).

План будущего времени (将来时)

План будущего времени, прежде всего, может быть также представлен временными модификаторами. Среди модификаторов будущего времени, можно выделить следующие лексемы: 明天 (русск.: завтра), 后天 (русск.: после

завтра), 明年 (русск.: в следующем году), 以后 (русск.: после), 然后 (русск.: потом), 快 (скоро) и др.

如今十七岁, 各样的嫁 妆都齐备了, 明年就出嫁 [48: 789] (досл. русск.: Сейчас ей семнадцать и ее приданому стоит только позавидовать. В следующем году ее выдадут замуж).

从今以后, 我可看谁来敢叫你去 [48: 706] (С этого момента, я никому не позволю нагрубить тебе).

В китайском языке для выражения действия, которое будет происходить в будущем используются также глаголы 会 и 将. Данные глаголы зачастую рассматриваются как модальные, передающие также **сему намерения**. Первый глагол будет сообщать о действии, которое произойдет наверняка. Рассмотрим примеры:

他们明天将要结婚 (русск.: Завтра они собираются пожениться).

3.8 Сопоставительный анализ средств выражения категории темпоральности в английском и китайском языках.

Результаты анализа средств выражения категории темпоральности в английском и китайском языках позволяют нам выделить некоторые общие особенности двух генеалогически неродственных языков.

Нами была предпринята попытка проанализировать черты некоторых грамматических сем в данных языках и проследить сходства и различия в их выражении. Сначала мы исследовали способы выражения данных сем в плане настоящего времени. На основе результатов анализа была получена следующая таблица.

Таблица 1. Сопоставительная таблица плана настоящего времени.

	Английский язык	Китайский язык
Сема длительности	Charles is out shooting (русск.: Ах, Чарльз на охоте!)	他听着我 (русск.: Он слушает меня)
Сема постоянного действия	A man does not recover from such a devotion of the heart to such a woman. (русск.: Мужчинам сложно до конца оправиться после того, как они испытали такие чувства к такой женщине)	Не имеет формального показателя
Сема повторения	But I hate to hear you talking so like a fine gentleman (русск.: Как я не люблю, когда вы говорите вот так как какой-нибудь тонкий джентельмен).	Не имеет формального показателя
Сема кратности	You know I always cure you when I come (русск.: я ведь всегда тебя успокаиваю, когда я рядом)	总是过了春分, 就可望全愈了了。(После весеннего равноденствия всегда есть надежда на исцеление)
Сема намерения	Captain Wentworth [...] is coming to see them almost directly (русск.: капитан Уэнтуорт [...] собирается прямиком наведаться к ним)	Не имеет формального показателя
сема результативности	I have been acquainted with you by character many years	大老爷原是好养静的,

	(русск.: я уже давным-давно был наслышан о вашем характере).	已经修炼成了，也算得是神仙了 (русск.: этот мудрец задолго начал свое духовное самосовершенствование. Сейчас он уже достиг того, чтобы считаться святым)
сема предшествования настоящему моменту	but could not recollect the exact number, and I have been trying to find out which it could be (русск.: да только номер они не запомнили, вот я и пытаюсь их отыскать)	这雨一直下了一天 (русск.: дождь идет вот уже весь день) 他这懒懒的也不止今日了，这有一月之前便是这样 (русск.: Она заболела не сегодня, а задолго до этого)

Из таблицы мы можем увидеть, что для выражения настоящего актуального в английском языке используется видовременная форма Present Continuous. С ее помощью выражаются **сема длительности** и **сема намерения**. В китайском языке для выражения длительности используется частица 着, которая может также использоваться и в плане прошедшего времени. Для передачи намерения в китайском используется конструкция с модальными глаголами 将要.

Для повторяющегося, обыденного действия в настоящем в английском языке представлена форма **Present Indefinite**, в китайском языке для этого не существует универсального формального показателя. Данная сема будет передаваться разными семантическими средствами в зависимости от контекста.

Стоит обратить внимание на способы передачи **сема результативности** в данных языках. Для этого в английском языке, как правило, применяется видо-временная форма Present Perfect. В китайском языке для этого будут применяться временные модификаторы, как 已经 (русск.: уже), а также глагольная частица 了. Что касается семы **результативности к моменту речи**, выражаемой в английском языке Present Perfect Continuous, в китайском для этого будет применяться, прежде всего, временной модификатор 一直 (русск.: вплоть до) и другие языковые средства в зависимости от контекста.

Таблица 2. Сопоставительная таблица плана прошедшего времени.

	Английский язык	Китайский язык
сема предшествования моменту речи	Mary's face was clouded directly (русск.: Лицо Мэри тотчас омрачилось)	说着, 便赌气起身去了 (русск.: Сказав это, он приподнялся в порыве гнева). 吃过晚餐 (русск.: поужинали).
Сема кратности в прошлом	He had frequently observed, as he walked, that one handsome face would be followed by thirty, or five-and-thirty frights (русск.: Прогуливаясь, он, бывало, замечал, что ему навстречу попадалась только одна хорошенькая женщина из тридцати, а иногда даже из тридцати пяти)	Не имеет формального показателя
сема длительности	he was not only growing dreadfully in debt (его долги	Не имеет формального показателя

	нисколько не уменьшались)	
сему предшествования событию в прошлом	He had been remarkably handsome in his youth; and, at fifty-four, was still a very fine man ((русск.: Он был необычайно красив в молодости и в 54 все еще выглядел весьма неплохо)	Не имеет формального показателя

Основная сема, характерная для временного плана прошедшего времени в английском и китайском языках – это сема предшествования моменту речи. В английском языке для этого в основном используется Past Indefinite. В китайском план прошедшего времени представлен глагольной частицей, передающей значение прошедшего завершённого действия 了 и частицей прошедшего неопределённого 过, для некоторых сем, представленных в английском языке в китайском отсутствуют формальные показатели.

Таблица 5. План будущего времени

	Английский язык	Китайский язык
Сема намерения	Captain Wentworth [...] is coming to see them almost directly (русск.: капитан Уэнтуорт [...] собирается прямиком навеститься к ним)	他们明天将要结婚 (русск.: Завтра они намереваются пожениться)
Сема действия следующего за моментом речи	I venture upon, that it will not greatly surprise me if, with all our caution, some rumour of	如今十七岁, 各样的嫁妆都齐备了, 明年就出嫁 (русск.: Сейчас ей семна-

	<p>the truth should get abroad (русск.: Я осмелюсь сказать, что это будет нисколько не удивительным, если всплывет правда).</p>	<p>дцать и ее приданому стоит только позавидовать. В следующем году ее выдадут замуж).</p>
--	---	--

План будущего времени в английском языке представлен четырьмя видо-временными формами, среди которых Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous, а также некоторыми видовременными формами настоящего (Present Simple, Present Continuous) и конструкцией be going to. В китайском языке план будущего времени представлен временными модификаторами, такими как 明天 (русск.: завтра) и др., а также модальными глаголами, передающими **сему намерения**: 将要.

Подводя итоги, можно заключить, что нам удалось выделить некоторые изоморфные и алломорфные грамматические семы, относимые к категории темпоральности в анализируемых языках. На основе данных таблиц можно сделать вывод, что в китайском языке для выражения некоторых грамматических сем, связанных с временными отношениями используются служебные слова, существительные, наречия и другие части речи со значением времени, а также частицы (такие как 了, 着, 过). В английском языке для выражения данных временных значений используется богатое разнообразие видовременных форм, образуемых как аналитически, так и синтетически. В китайском языке отсутствует категория вида, поэтому данная категория выражается другими языковыми средствами. Из таблицы можно также заключить, что для передачи значения некоторых сем в китайском языке не существует универсальных формальных показателей. Данные значения будут эксплицироваться на уровне контекста разными грамматическими и семантическими средствами.

Основная причина данных различий в передаче значений заключается в том, что данные языки имеют разное происхождение и относятся к разным типам

согласно типологической классификации языков. Так, английский язык согласно морфологической классификации языков будет относиться к флективным языкам. К данной классификации относится большинство индоевропейских языков. Для них характерно наличие спряжений и склонений, наличие большого количества морфем, которые выполняют различные функции, а также фонетических чередований. Для английского языка будет характерно выражение грамматического значения за счет служебных слов, а также суффиксов, окончаний и супплетивных основ слова. Китайский язык исследователи относят к изолирующим языкам, для него будет характерно отсутствие словоизменения и значимость фиксированного порядка слов в предложении. В китайском языке отсутствие изменения форм глаголов при выражении категории времени «компенсируется» грамматическими и лексическими средствами: вспомогательные слова играют основную роль.

Сопоставительный анализ средств выражения категории темпоральности в английском и китайском языках в художественном тексте

В данном разделе будет произведен анализ средств выражения категории темпоральности в художественном тексте. На основе анализа будут проанализированы сверхфразовые единства (СФЕ) и выделены общие черты категории темпоральности характерные для данных произведений. Согласно концепции И. Г. Гальперина, СФЕ является структурным единством, состоящим более чем из одного самостоятельного предложения, обладающим смысловой целостностью в контексте связанной речи и выступающим как часть завершенной коммуникации.

Для начала обратимся к произведению Д. Остин «Доводы рассудка». Исследовав некоторые выделенные нами фрагменты, мы пришли к выводу, что данный роман в основном выдержан в едином грамматическом времени. Большинство видовременных форм представлены формой Past Indefinite. Проведя количественный анализ выборки, мы пришли к выводу, что около 88% исполь-

зуемых в романе видовременных форм относятся к плану прошедшего времени. Рассмотрим примеры:

Sir Walter Elliot, of Kellynch Hall, in Somersetshire, was a man who, for his own amusement, never took up any book but the Baronetage; there he found occupation for an idle hour, and consolation in a distressed one; there his faculties were roused into admiration and respect, by contemplating the limited remnant of the earliest patents; there any unwelcome sensations, arising from domestic affairs changed naturally into pity and contempt as he turned over the almost endless creations of the last century; and there, if every other leaf were powerless, he could read his own history with an interest which never failed [39: 1] (русск.: Сэр Уолтер Эллиот из Киллинчхолла в Сомерсете был не такой человек, чтобы собственного удовольствия ради брать в руки другую какую-нибудь книгу, кроме «Книги баронетов». В ней искал он занятий в час досуга и рассеяния в час печали; в ней рассматривал он немногие из древних уцелевших грамот, возносясь духом от восторга и почтения; в ней пропускал он бессчетные почти имена выскочек минувшего века с жалостью и презрением, легко уводившими его помыслы от обременительных мирских забот; и в ней же, когда уж не помогали все прочие страницы, всегда он мог с живым интересом прочесть собственную историю).

Как мы видим, в данном отрывке все глаголы используются в видовременной форме Past Indefinite. События в романе развиваются в контексте прошедшего времени. Для передачи семы предшествования одного события другому используются также видовременные формы Past Perfect и Past Perfect Continuous:

This friend, and Sir Walter, did not marry, whatever might have been anticipated on that head by their acquaintance. Thirteen years had passed away since Lady Elliot's death, and they were still near neighbours and intimate friends, and one remained a widower, the other a widow [39: 2] (русск.: Подруга эта и сэр Уолтер, однако, не сочетались браком, обманывая все ожидания знакомцев. Тринадцать

лет минули со дня кончины леди Эллиот, а они все оставались душевные друзья и близкие соседи; и она по-прежнему была вдова, а он вдовец).

While Lady Elliot lived, there had been method, moderation, and economy, which had just kept him within his income; but with her had died all such right-mindedness, and from that period he had been constantly exceeding it [39: 3] (русск.: Покуда жива была леди Эллиот, хозяйственная опытность ее и умеренность удерживали сэра Уолтера в границах его дохода; но вместе с нею ушло и благоразумие, и ныне сэр Уолтер неизменно тратил более, нежели предполагал его доход).

Видовременные формы плана настоящего и будущего времени используются в диалогической речи:

"If we can persuade your father to all this," said Lady Russell, looking over her paper, "much may be done. If he will adopt these regulations, in seven years he will be clear; and I hope we may be able to convince him and Elizabeth, that Kellynch Hall has a respectability in itself which cannot be affected by these reductions; and that the true dignity of Sir Walter Elliot will be very far from lessened in the eyes of sensible people, by acting like a man of principle [39: 5] (русск.: — Уговорить бы твоего отца, — сказала леди Рассел, пробегая глазами бумагу, — все и уладится. Только б он согласился, и за семь лет он выплатит все сполна; и, надеюсь, нам удастся убедить его и Элизабет, что добрая слава Киллинч-холла от скромности не пострадает; что истинного достоинства сэра Уолтера Эллиота в глазах людей разумных ничуть не убудет, если он себя выкажет человеком с принципами).

Проанализировав выделенные фрагменты, мы можем заключить, что художественный текст характеризуется связностью. Как было сказано ранее, в английском языке, являющимся по своей природе флективным, подразумевается взаимосвязь супплетивных форм. Выражение темпоральности в английском языке охватывает лексический, морфологический, синтаксический уровни языка, при этом ядром выражения являются видовременные формы глаголов. Важ-

ную роль в повествовании будут играть также подлежащее и сказуемое, выражаемые различными частями речи. Все слова в рамках рассмотренных сверфразовых единств отличаются взаимозависимостью. Так, видовременные формы Past Perfect, Past Perfect Continuous в контексте передачи последовательности событий, произошедших до момента речи, не могут употребляться без Past Indefinite. Таким образом, для английского языка характерно обилие форм выражения темпоральности, которые активно функционируют в различных функциональных стилях английского языка.

Обратимся к роману «Сон в красном тереме» и постараемся выделить некоторые особенности выражения темпоральности. Данный роман, как и «Доводы рассудка» представляет собой повествование о жизни знатного рода. В романе рассказывается о чередовании событий, происходящих в жизни героев, а также приводятся диалогические реплики. Повествование в целом передается в плане прошедшего времени, однако значимость выражения категории темпоральности не будет так очевидна, как в английском языке. Рассказывая о событиях в плане прошедшего времени, автор употребляет суффикс 了:

彼时宝玉迷迷惑惑，若有所失。众人忙端上桂圆汤来，呷了两口，遂起身整衣。袭人伸手与他系裤带时，不觉伸手至大腿处，只觉冰凉一片沾湿，唬的忙退出手来，问是怎么了[48:189] (русск. букв.: Баоюя долго не покидало чувство, будто он что-то потерял, но мало-помалу он пришел в себя и стал оправлять одежду. В то время все уже собрались на ужин и выпили суп. Сижэнь помогала Баоюю завязывать пояс, когда вдруг коснулась чего-то липкого у его бедра и невольно отдернула руку, спросив, что случилось).

При этом употребление соответствующей временной формы вовсе не является обязательным условием ведения повествования. Как можно заметить, далеко не каждый глагол в приведенном примере употребляется в форме прошедшего времени, т. е. не к каждому глаголу добавляется частица 了. Основная функция частицы 了 в данном контексте, употребляющейся для передачи про-

шедшего завершенного действия, будет выражение семы завершенности конкретного действия, а не передача временного плана. Так, данная частица присоединяется в данном отрезке к двум глаголам: 呷了 (русск.: выпили), 问是怎么了 (русск.: что случилось?).

Примечательно, что при переводе как на английский, так и на русский язык данный отрывок будет передаваться в плане прошедшего времени с употреблением соответствующих видовременных форм глаголов.

Принимая во внимание выделенные временные модификаторы в китайском языке, упомянутые в предыдущих главах, мы провели их количественный анализ в выборке. Исследовав пятьдесят отрывков, представляющих собой СФЕ, мы подсчитали, сколько данных временных модификаторов содержится в каждом предложении. Согласно результатам проведённого анализа, далеко не каждое предложение в романе содержало какие-либо средства выражения категории темпоральности. Подсчеты показали, что 31% предложений содержали временные модификаторы или иные средства выражения категории темпоральности. Так, употребление модификаторов, либо других средств, выделенных нами, не является обязательным условием повествовательного текста в китайском языке.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III.

Для выражения категории темпоральности как в английском, так и в китайском языке используются средства разного уровня (морфологического, синтаксического, лексического, контекстуального). В разносистемных языках средства выражения категории темпоральности будут отличаться отсутствием

изоморфизма. С помощью анализа нами были рассмотрены в качестве средств выражения темпоральности видовременные формы глаголов, различные временные модификаторы, лексические средства и др. Опираясь на теорию Тураевой, мы выделили семы выражения категории темпоральности в английском языке и сделали попытку исследовать способы репрезентации данных сем в китайском языке. При анализе мы использовали выборку из двух классических романов: «Доводы рассудка» Д. Остин и «Сон в красном тереме» Цао Сюецин. Были выделены общие особенности репрезентации категории темпоральности в художественном тексте.

В английском языке для плана настоящего времени мы выделили сему длительности и сему узуального действия, представленную видовременной формой Present Continuous, сему постоянного действия и сему повторения, представленные Present Indefinite. Сема результативности выражается за счет Present Perfect, а сема предшествования настоящему моменту Present Perfect Continuous. В китайском языке для семы длительности используется частица 着. Сема результативности и сема предшествования настоящему моменту выражаются с помощью временных наречий, таких как 已经 (русск. уже) и 一直 (русск. вплоть до).

Что касается плана прошедшего времени, в английском языке он в основном представлен семой предшествования, семой длительности и семой предшествования событию в прошлом. Для этого наиболее часто в английском языке используются такие видовременные формы, как Past Indefinite, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous, а также с помощью различных лексических средств. В китайском сема предшествования может выражаться с помощью суффиксов прошедшего завершённого 了 и прошедшего неопределённого 过.

План будущего времени в английском представлен семой намерения и семой действия следующего за моментом речи. Для этого применяются такие конструкции, как be going to, а также видовременные формы – Present Continuous, Future Indefinite, Future Perfect, Future Continuous и др. В анализируемых нами художественных текстах (романы «Доводы рассудка» и «Сон в красном

тереме») план будущего времени представлен не так ярко, в связи с тем, что речь идет о событиях, произошедших в прошлом. В китайском языке для плана будущего времени используются временные модификаторы, а также модальные глаголы, такие как 将 и 会.

Художественное время моделирует художественную действительность и задает временной вектор. Временные планы художественного текста являются условными – за момент речи принимается условное настоящее, однако время имеет явную временную локализацию.

Нами были проанализированы особенности репрезентации категории темпоральности в художественных текстах. В связи с ограниченным объемом данного исследования, были выделены лишь общие черты выражения категории темпоральности в представленных романах. Объем выборки составил примерно 98 примеров на английском языке и 102 примера на китайском языке. Было отмечено, что основная функция представленных романов – это повествование. Для этого соответственно в большинстве случаев авторами используются глаголы и формы прошедшего времени. Нами был проведен количественный анализ и вычислена частотность употребления временных форм.

Так, в результате подсчетов мы пришли к выводу, что большинство примеров как в английском, так и в китайском языке относятся к плану прошедшего времени. При этом в китайском языке зачастую отсутствовали какие-либо временные показатели, тем не менее, временной план можно было определить на основе контекста. В английском языке для повествования чаще всего использовалась видовременная форма Past Indefinite, а также форма Past Perfect. В китайском языке наиболее частым временным показателем был суффикс глагола 了, а также различные наречия с временным значением. Таким образом ядром в анализируемых нами художественных произведениях будет являться прошедшее время, на периферии для выражения времени используются различные лексические средства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время является экстралингвистической категорией, имеющей свою национально-культурную специфику. Представления о времени обусловлены как особенностями языковых систем, так и менталитетом носителей языков. Понятие о времени тесно связано с категорией темпоральности в языке. Категория темпоральности представляет собой сложное явление, охватывающее различные уровни языка. В основе категории темпоральности находятся понятия о пространстве и времени. Под категорией темпоральности в современной лингвистике понимается функционально-семантическая категория, выражаемая с помощью различных языковых средств, морфологических, синтаксических, лексических, контекстуальных и др.

Изучив основные концепции о времени европейских и китайских ученых, а также представления носителей китайской и английской лингвокультур, мы рассмотрели особенности отражения категории темпоральности в картинах мира данных культур. Так, мы пришли к выводу, что значимость категории темпоральности для англоязычной лингвокультуры будет несколько выше, чем для китайской, о чем свидетельствуют различные литературные, культурные, мифологические памятники, в которых отражены основные представления народов.

Используя основные положения теорий А. В. Бондарко, З. Я. Тураевой, Чэнь Пина и др., мы исследовали различные языковые средства выражения категории темпоральности в китайском и английском языках. В английском языке ядром функционально-семантического поля темпоральности является грамматическое время, различные лексические и синтаксические средства располагаются на периферии. Следует отметить, что в английском языке существует большое разнообразие языковых средств выражения категории темпоральности. Наличие грамматической категории времени является обязательным условием английского предложения.

В китайском языке категория темпоральности представляет собой более сложное явление в понимании носителей индоевропейских языков. На основе

анализа мы пришли к выводу, что категория темпоральности в китайском языке выражается за счет различных временных модификаторов (наречий, частиц, суффиксов). При этом зачастую в китайском языке данная категория представлена только на уровне контекста, т. е. наличие грамматической категории времени не является обязательным условием китайского предложения.

Различия в выражении категории темпоральности в анализируемых языках связаны, прежде всего, с принадлежностью данных языков к разным типам. Так, английский язык принадлежит к флективным языкам, а китайский – к изолирующим.

Были также проанализированы способы выражения категории темпоральности в художественном тексте. На основе количественного анализа удалось заключить, что в художественном тексте для повествования, чаще всего, используется план прошедшего времени, представленный в английском языке видовременными формами Past Indefinite и Past Perfect. В китайском языке для этого используется частица прошедшего совершенного 了, а также различные наречия с временным значением.

Таким образом, в данной работе были изучены существующие научно-философские концепции времени и подходы к пониманию категории темпоральности; проанализированы сопоставительные исследования китайских и европейских лингвистов; выявлены специфические особенности категории темпоральности для китайской и английской лингвокультур, проанализированы языковые средства выражения категории темпоральности в таких художественных произведениях, как «Доводы рассудка» Д. Остин и «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня. Результаты данного исследования могут быть использованы в курсах общего и сравнительного языкознания, теории и практики перевода, а также при преподавании русского языка как иностранного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976. — 328 с.
2. Агрова О.В. Грамматическая категория времени: субстанциональные характеристики и лексико-семантические интерпретации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Краснодар., 2005. — 43 с.
3. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. / М. Я. Блох. — М.: Высшая школа, 2000. — 381 с.
4. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени./ А. В. Бондарко. — СПб.: Изд-во С.-П. ун-та, 1999. — 260 с.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М.: “Языки русской культуры”, 1999. — 777 с.
6. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. — 283 с.
7. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики: сб. неизд. Текстов / Г. Гийом. — М.: Прогресс, 1992. — 217 с.
8. 1. Горелов В. И. Теоретическая грамматика / В. И. Горелов – М.: Просвещение, 1989. – 318с.
9. 2. Горелов В. И. Грамматика китайского языка / В. И. Горелов – М.: Просвещение, 1982. – 280 с.
10. 3. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / Драгунов А. А. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 231с.
11. Жеребков В.А. О грамматической категории времени // Филологические науки. — 1977. — №2. — С.42–53.
12. Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации / В. М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов. – Л.: Наука, 1968. – С. 7 – 32
13. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского

- языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 304с.
14. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка / Н. Н. Коротков – М.: Наука, 1968. – 400с.
15. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикативной концепции языка / В. А. Курдюмов – М.: Военный университет, 1999. – 194с.
16. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. — М. : Цитадель-трейд : Лада, 2005. — 462 с.
17. Люй Шусян Очерк грамматики китайского языка / пер. с кит.; отв. ред. И.М. Ошанина. — М.: Наука, Главное издательство восточной литературы, 1961. — 285 с.
18. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. — Л., 1969. — 229 с.
19. Мурьянов М.Ф. Время (понятие и слово) // Вопросы языкознания. — 1978. — № 2. — С. 52–66.
20. Падучева Е.В. К аспектуальным свойствам ментальных глаголов: перфектные видовые пары // Логический анализ. Ментальные действия. - М.: Наука, 1993. - С. 111 - 121
21. Раевская Н.Н. Очерки по стилистической грамматике современного английского языка. - Киев: КГУ, 1973. - 144 с.
22. Реформатский, А.А. Введение в языкознание. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М. : Просвещение, 1967. — 464 с.
23. Садыкова А.Г. Сопоставительно-типологическое исследование именных композитов в разносистемных языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Казань, 1992. - 15 с.
24. Серебренников Б.А. Сводимость языков языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначаемость описания. - Принципы описания языков мира. - М.: Наука, 1976. - 245 с.
25. Система Центра исследования китайской лингвистики Пекинского университета: CCL [электронный ресурс]. — URL:

http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 21.04.2018)

26. 8. Солнцев В. М. Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1955. – №6. – С. 105 – 115.
27. Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии) / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев – М.: Военный институт, 1978. – 152с.
28. Степкина Т.Н. Функционально-семантический анализ средств выражения аспектуальных значений в русском и английском языках // Типологические черты языка в контрастивном аспекте / Под ред. Кабакчи В.В. - Рига: изд-во РГУ, 1988. - С. 7 - 15
29. Стопачева-Мойер А.Ю. Время в контексте языка и культуры: минимальные единицы членения: учеб. Пособие. — М.: МАКС Пресс, 2000. — 51 с.
30. Тимчишена Е.А. Проблема наречных существительных в китайском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2017. – №8(28). – С. 104 – 111.
31. Тимчишена Е.А. Модальные глаголы в китайском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2017. – №8(28). – С. 94 – 104.
32. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. — М.: Радикс, 1994. — 190 с.
33. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое. Время художественное. - М.: Высшая школа, 1979. - 219 с. Тураева З.Я. Лингвистика текста. - М.: Просвещение, 1986. - 127 с.
34. Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке/ А.А. Хаматова – М.: Восток-Запад, 2006. – 120с.
35. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении / Е. И. Шутова // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2003. – №6. – С.47 – 64.
36. Кожевникова, И. Р. Словарь привычных выражений современного

- китайского языка / И. Р. Кожевникова. — М. : Восток—Запад, 2005. — 318 с.
37. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка / Н. Н. Коротков. — М. : Наука, 1968. — 226 с.
38. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. — М.: Наука, 1972. — С. 95–113.
39. Austen Jane. Persuasion/Harper Press, 2010. – 272 p.
40. Comrie B. Aspect:An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge 1976.- 362 p.
41. Jespersen O. Essentials of English Grammar. Allen and Udwin, 1953.
42. Lyons. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
43. Murphy R. English Grammar in Use. Cambridge. – Cambridge University Press, 2002. – 350p.
44. Palmer F.R. Modality and the English Modals. – L. and N.Y., 1990.
45. Quirk R.A. A Grammar of Contemporary English. Harlow, 1980. – 1120p.
46. Swan M., Walter C. How English Works: A grammar practice book. – Oxford University Press, 1997. – 358p.
47. Timberlake A. Invariance and the syntax of Russian aspect//Tense-Aspect : between Semantics and Pragmatics. P. Hopper (ed.).Amsterdam Philadelphia. 1982. - 340p.
48. 曹雪芹. 红楼梦.
49. 陈平. 论现代汉语时间系统的三元结构. 中国语文. 1988 , 第 6 期
50. 邓守信. 汉语动词的时间结构. 语言教学与研究. 1985 , 第 4 期
51. 戴浩一. 时间顺序和汉语的语序. 国外语言学. 1988 , 第 1 期
52. 龚千炎. 汉语的时相、时制、时态. 商务印书馆 , 1995

53. 李临定. 动词分类研究说略. 中国语文. 1990 , 第 4 期
54. 马庆株. 时量宾语和动词的类. 中国语文. 1981 , 第 2 期
55. 马建忠. 马氏文通. 北京:商务印书馆, 2010. 476 页.
56. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 2005 , 第 5 版.
57. 张志军. 俄汉语体貌范畴对比研究. 黑龙江大学博士学位论文 , 2000